

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник научных трудов по материалам
XIX Международной научно-практической конференции,
31 марта 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

П76

Главный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

П76 ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 31 марта 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 135 с.

ISBN 978-5-95356-975-0

В настоящем издании представлены материалы XIX Международной научно-практической конференции «Приоритеты современной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации», состоявшейся 31 марта 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-95356-975-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА Артишевский Даниил Андреевич	6
РОЛЬ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ КАК ИСТОЧНИКА ТРУДОВОГО ПРАВА Букарев Виталий Николаевич	11
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Гармидзе Юлия Ивановна	16
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ Дорошенко Анатолий Павлович	21
ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ Луценко Захар Павлович	26
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ Мартынюк Виталий Александрович	31
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВОСУДИЯ И ЗАЩИТОЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ Пшеничный Александр Константинович	36
РОЛЬ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА	

Универсал Евгений Владимирович.....	41
ФОРМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	
Федянина Карина Евгеньевна.....	46
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ВОВЛЕЧЕННОСТИ АУДИТОРИИ В СПОРТЕ: ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И PR	
Боровинских Маргарита Эдуардовна	52
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТЕНН УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ FPV БПЛА НА ПРОТОКОЛЕ ELRS	
Елагин Филипп Никитич	57
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ НАРУШИТЕЛЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В НАЗЕМНЫХ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ	
Касмынин Борис Павлович, Комиссаров Денис Олегович Кальмбах Вадим Сергеевич	
Патутин Владимир Владимирович	67
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ	
Скорых Юлия Владимировна Чуднецова Наталья Алексеевна Чепурных Любовь Ивановна	
Сомова Надежда Сергеевна.....	76
МЯСО И МЯСНЫЕ ПРОДУКТЫ (ПИЩЕВЫЕ) КОТЛЕТЫ ИЗ МЯСА КОСУЛИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ	

Радько Даниил Сергеевич	82
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР III УРОВНЯ СРЕДСТВАМИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР	
Канищева Елизавета Вячеславовна.....	88
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКОВ	
Чернятина Галина Петровна, Кремова Елена Владимировна	93
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
ENZYMODIAGNOSTICS OF CARDIOVASCULAR DISEASES	
Katysheva Marianna Alexandrovna	
Glukhikh Yana Alexandrovna	98
ЦЕРВИКАЛЬНАЯ ИНТРАЭПИТЕЛИАЛЬНАЯ НЕОПЛАЗИЯ: СВЯЗЬ С ГЕНОТИПОМ ВИРУСА ПАПИЛЛОМЫ ЧЕЛОВЕКА И ВОЗРАСТОМ	
Логинова Ольга Павловна	107
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НКО КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
Купчик Артём Павлович	112
РОЛЕВАЯ ПРИРОДА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ	
Лесникова Инна Андреевна	120
ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЗБЕКСКИХ ШКОЛ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
Хайруллаев Куддус Урмонбек угли	
Каххорова Нилуфар Нуриддиновна	130

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.26

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Артишевский Даниил Андреевич

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному анализу эволюции уголовной ответственности за преступления против личности, а также исследованию современной правоприменительной практики в данной сфере. Автор рассматривает исторические этапы развития законодательства, начиная от древних правовых систем и заканчивая современными международными стандартами. Особое внимание уделяется анализу ключевых изменений в национальном законодательстве, их влиянию на квалификацию преступлений и назначение наказаний. Исследуются актуальные проблемы правоприменения, включая вопросы квалификации, дифференциации ответственности, применения альтернативных мер наказания и защиты прав потерпевших.*

This article provides a comprehensive analysis of the evolution of criminal liability for crimes against the person, as well as a study of modern law enforcement practices in this area. The author examines the historical stages of legislative development, from ancient legal systems to modern international standards. Particular attention is paid to the analysis of key changes in national legislation and their impact on the classification of crimes and sentencing. Current law enforcement issues are explored, including issues of classification, differentiation of liability, the use of alternative penalties, and the protection of victims' rights.

Ключевые слова: *ответственность, преступления, личность, эволюция, законодательство, практика, защита, квалификация, наказание, потерпевший*

Keywords: *responsibility, crimes, personality, evolution, legislation, practice, protection, qualification, punishment, victim*

Защита личности от преступных посягательств является одной из задач любого правового государства. Преступления против личности, затрагивающие жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу и неприкосновенность человека, представляют собой наиболее тяжкие деяния, подрывающие основы общества и нарушающие фундаментальные права и свободы. Уголовная ответственность за такие преступления не только служит инструментом возмездия и превенции, но и отражает уровень гуманизма и цивилизованности правовой системы.

Эволюция законодательства, регулирующего уголовную ответственность за преступления против личности, является длительным и сложным процессом, обусловленным изменением социальных, экономических и политических условий, развитием правовой мысли и международных стандартов в области прав человека [1].

История уголовной ответственности за преступления против личности неразрывно связана с историей развития человеческого общества и правовых систем.

На ранних этапах развития общества, в условиях родоплеменных отношений, ответственность за преступления против личности часто носила характер кровной мести. Постепенно, с развитием государственности, кровная месть стала вытесняться системой компенсаций, когда потерпевший или его семья получали материальное возмещение за причиненный вред.

В Средние века, с укреплением феодальных государств и влиянием церкви, уголовная ответственность за преступления против личности приобрела более публичный характер. Преступления стали рассматриваться не только как посягательство на частные интересы, но и как нарушение общественного порядка и божественных заповедей. Это привело к ужесточению наказаний, появлению изощренных форм пыток и казней, а также к расширению круга деяний,

признаваемых преступными.

XVIII век ознаменовался революционными изменениями в правовой мысли, связанными с идеями Просвещения. В этот период происходит четкое разграничение преступлений против личности, выделение их в отдельные главы уголовных кодексов, а также попытки систематизации и унификации норм.

XIX и XX века принесли дальнейшее развитие уголовного права. Появление социологической и антропологической школ сместило акцент с самого деяния на личность преступника и причины преступности. В этот период также активно развиваются международные правовые нормы, направленные на защиту прав человека, что оказывает влияние на национальное законодательство в части криминализации определенных деяний (например, геноцида, преступлений против человечности) и гуманизации наказаний [2].

Современное уголовное законодательство большинства стран мира, включая Российскую Федерацию, строится на принципах гуманизма, законности, справедливости и неотвратимости наказания. Преступления против личности занимают центральное место в системе уголовно-правовой охраны.

В современном уголовном праве преступления против личности традиционно классифицируются по объекту посягательства. К ним относятся:

- преступления против жизни и здоровья;
- преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина [3].

Эффективность уголовного законодательства во многом определяется его правоприменительной практикой. Анализ судебной практики позволяет выявить как сильные стороны, так и недостатки действующей системы.

Одной из ключевых проблем правоприменительной практики является правильная квалификация преступлений против личности. Также актуальной остается проблема разграничения преступлений против личности и

административных правонарушений.

Несмотря на наличие в законодательстве норм, предусматривающих дифференциацию ответственности, на практике возникают сложности с их применением. Суды не всегда в полной мере учитывают все смягчающие и отягчающие обстоятельства, что может приводить к назначению наказания, не соответствующего степени общественной опасности деяния и личности виновного.

Современное уголовное право уделяет все большее внимание защите прав потерпевших. Однако на практике реализация этих прав зачастую сталкивается с трудностями. Потерпевшие не всегда получают своевременную и полную информацию о ходе расследования и судебного разбирательства, их права на возмещение вреда не всегда эффективно защищаются. Недостаточно развиты механизмы психологической и социальной поддержки потерпевших, особенно от насильственных преступлений.

Современное общество сталкивается с новыми формами преступности, которые требуют адекватной реакции со стороны правоприменительных органов. К ним относятся киберпреступления, связанные с посягательством на личные данные, распространение экстремистских материалов в сети Интернет, а также преступления, совершаемые в условиях массовых мероприятий.

Для повышения эффективности уголовно-правовой защиты личности необходимо предпринять ряд мер, направленных на совершенствование как законодательства, так и правоприменительной практики.

Итак, эволюция уголовной ответственности за преступления против личности отражает поступательное развитие человеческого общества, его стремление к гуманизму, справедливости и защите фундаментальных прав и свобод каждого человека. От архаичных форм возмездия до современных концепций восстановительного правосудия – каждый этап привносил новые идеи и подходы, формируя сложную и многогранную систему уголовно-правовой защиты.

Современное законодательство, регулирующее уголовную ответственность за преступления против личности, является результатом длительного исторического развития и находится под постоянным влиянием международных

стандартов в области прав человека. Однако, несмотря на значительные достижения, в правоприменительной практике сохраняются актуальные проблемы, связанные с квалификацией преступлений, дифференциацией ответственности, назначением наказания и эффективной защитой прав потерпевших.

Дальнейшее совершенствование уголовной ответственности за преступления против личности требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и оптимизацию правоприменительной практики. Это предполагает более четкую детализацию составов преступлений, развитие института восстановительного правосудия, гармонизацию национального законодательства с международными стандартами, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей, а также усиление гарантий прав потерпевших. Только такой системный подход позволит обеспечить эффективную уголовно-правовую защиту личности, укрепить законность и правопорядок, а также способствовать построению более справедливого и гуманного общества.

Список литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Юрайт, 2020. – 324с.
2. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮрИнфоР, 2023. – 432 с.
3. Комиссаров В. С. Преступления против личности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2019. – 320 с.

УДК 349.2

РОЛЬ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ КАК ИСТОЧНИКА ТРУДОВОГО ПРАВА

Букарев Виталий Николаевич

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) является основным нормативным правовым актом, регулирующим трудовые отношения в России. Он выступает главным источником трудового права и устанавливает правовые основы, принципы и нормы, которые обеспечивают защиту прав работников и работодателей.*

Несмотря на свою фундаментальность, ТК РФ не является статичным документом. Он периодически обновляется и дополняется, чтобы соответствовать меняющимся экономическим и социальным условиям, а также новым вызовам, возникающим в сфере труда.

The Labor Code of the Russian Federation (LC RF) is the primary regulatory legal act governing labor relations in Russia. It is the primary source of labor law and establishes the legal foundations, principles, and norms that ensure the protection of the rights of employees and employers.

Despite its fundamental nature, the Labor Code of the Russian Federation is not a static document. It is periodically updated and supplemented to reflect changing economic and social conditions, as well as new challenges arising in the world of work.

Ключевые слова: кодекс, акт, правовая система, характеристика, отношения, работодатель, работник, гарантия, право, охрана

Keywords: code, act, legal system, characteristics, relations, employer,

employee, guarantee, law, protection

Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) представляет собой основной и системообразующий источник трудового права, обладающий исключительным значением в регулировании социально-трудовых отношений на территории Российской Федерации. Его статус как первичного нормативного правового акта в данной отрасли права обусловлен рядом фундаментальных характеристик, определяющих его роль и место в правовой системе страны [1].

ТК РФ охватывает широкий круг вопросов, связанных с трудовой деятельностью:

- заключение, изменение и прекращение трудового договора;
- режим рабочего времени и времени отдыха;
- оплату труда;
- охрану труда;
- дисциплину труда;
- социальное партнерство;
- разрешение трудовых споров [2].

Кодекс направлен на создание баланса интересов сторон трудовых отношений, обеспечивая при этом соблюдение прав и гарантий работников.

Одной из ключевых характеристик Трудового кодекса является его системность и комплексность. Он объединяет в себе нормы, которые ранее регулировались разрозненными актами, что способствует единообразному применению трудового законодательства на всей территории страны.

Кодекс охватывает практически все сферы трудовой деятельности. Кроме того, ТК РФ учитывает современные социально-экономические условия и международные стандарты в области труда.

Такая комплексность позволяет ТК РФ выступать в роли единого и исчерпывающего документа, к которому обращаются и работники, и работодатели, и государственные органы.

Также для трудового кодекса характерны:

- основополагающий характер;

- защитная функция;
- динамичность и адаптивность;
- универсальность применения;
- основа для формирования локального правового регулирования;
- инструмент реализации государственной политики в сфере труда;
- правовая определенность и стабильность [3].

Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) – это не просто сборник законов, а основной и важнейший источник трудового права в нашей стране. Именно он закладывает фундамент для всех аспектов трудовых отношений, регулируя взаимодействие между работниками и работодателями.

ТК РФ устанавливает правовые рамки для:

- возникновения, изменения и прекращения трудовых отношений;
- субъектного состава трудовых отношений - определяет права и обязанности работников и работодателей;
- содержания трудового договора - устанавливает обязательные и дополнительные условия трудового договора, включая вопросы оплаты труда, рабочего времени, времени отдыха, гарантий и компенсаций;
- обеспечения прав и гарантий работников;
- охраны труда;
- ответственности за нарушение трудового законодательства [4].

ТК РФ ставит во главу угла защиту интересов работника. Он закрепляет такие фундаментальные права, как право на труд, на справедливую оплату, на безопасные условия труда, на отдых, на объединение в профсоюзы.

Трудовой кодекс Российской Федерации занимает верховное положение в системе источников трудового права. Это означает, что все остальные нормативные акты, регулирующие трудовые отношения (федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, локальные нормативные акты работодателей), должны соответствовать его положениям [5].

Если какой-либо акт противоречит ТК РФ, он считается недействительным. ТК РФ является базовым законом, на основе которого принимаются иные

нормативные правовые акты, касающиеся трудовых отношений, соответственно не является статичным документом. Он периодически дополняется и изменяется в соответствии с меняющимися социально-экономическими условиями и потребностями общества. Эти изменения, как правило, направлены на улучшение условий труда, усиление защиты прав работников и адаптацию к новым формам занятости.

Таким образом, Трудовой кодекс Российской Федерации выступает не просто как сборник норм, а как живой, развивающийся и системообразующий правовой акт, определяющий фундаментальные основы трудового права в России. Его комплексность, приоритетность, защитная функция и адаптивность делают его незаменимым источником для регулирования одной из наиболее важных сфер человеческой деятельности – сферы труда.

Трудовой кодекс Российской Федерации играет фундаментальную роль в регулировании трудовых отношений, обеспечивая правовую защиту участников трудового процесса и способствуя стабильности и развитию трудового законодательства в России.

Наличие единого, всеобъемлющего документа, как ТК РФ, обеспечивает правовую определенность для всех участников трудовых отношений.

Понимание основных положений Трудового кодекса РФ является важным для каждого гражданина, участвующего в трудовой деятельности, и для каждого работодателя, стремящегося к соблюдению законодательства и созданию благоприятных условий труда.

Список литературы

1. Шишкин В. В. К вопросу о реформе трудового законодательства / Российская юстиция. - 2023. - № 3. - С. 67 - 68.
2. Некрасов Д. Е. Роль федеральной инспекции труда в осуществлении защиты прав работников / Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т. А. Сошникова. - М., 2024. - С. 371 - 372.

3. Максимова Е. Н. Основные направления реализации принципа социального государства в Российской Федерации / Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т. А. Сошникова. - М., 2024. - С. 349.

4. Ершов А. А. О некоторых гарантиях реализации права работника на достойную заработную плату / Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т. А. Сошникова. - М., 2024. - С. 365.

5. Илларионова И. М. Трудовой кодекс Российской Федерации – основной источник трудового права / СИМВОЛ НАУКИ – 2025. - № 6. – С. 218.

УДК 347.9

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ****Гармидзе Юлия Ивановна**

студентка

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному исследованию роли и значения судебной экспертизы в современном гражданском процессе. Анализируются актуальные правовые проблемы, возникающие на различных стадиях назначения и проведения экспертизы, а также исследуются современные тенденции ее развития, обусловленные технологическим прогрессом и изменениями в законодательстве. Особое внимание уделяется вопросам качества заключений экспертов, их допустимости и оценки судом, а также перспективам внедрения новых видов экспертиз и цифровых технологий.*

This article provides a comprehensive examination of the role and importance of forensic examinations in modern civil proceedings. It analyzes current legal issues arising at various stages of commissioning and conducting forensic examinations, and examines current trends in their development, driven by technological advances and legislative changes. Particular attention is paid to the quality of expert opinions, their admissibility and evaluation by the court, as well as the prospects for the implementation of new types of forensic examinations and digital technologies.

***Ключевые слова:** суд, экспертиза, гражданский процесс, проблемы, тенденции, заключение, эксперта, допустимость, доказательства*

***Keywords:** court, examination, civil procedure, problems, trends, conclusion, expert, admissibility, evidence*

Судебная экспертиза является одним из важнейших институтов гражданского судопроизводства, призванным содействовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Ее роль заключается в предоставлении суду специальных знаний, необходимых для разрешения вопросов, выходящих за рамки общеобразовательной подготовки судей и участников процесса [1].

В условиях динамично развивающегося общества и усложнения правоотношений, значение судебной экспертизы неуклонно возрастает. Однако, несмотря на ее значимость, в правоприменительной практике и законодательстве продолжают существовать ряд нерешенных правовых проблем, требующих осмысления и поиска эффективных решений. Одновременно с этим, наблюдаются и активно развиваются новые тенденции, направленные на повышение эффективности и качества экспертных исследований [2].

Несмотря на наличие законодательного регулирования, судебная экспертиза в гражданском процессе сталкивается с рядом системных проблем, которые могут негативно сказываться на качестве правосудия.

1) Проблемы назначения судебной экспертизы:

– нечеткость формулировок вопросов, ставящихся перед экспертом - зачастую стороны или суд формулируют вопросы, которые носят оценочный характер, выходят за пределы компетенции эксперта или являются юридическими по своей сути. Это приводит к необоснованным отказам в проведении экспертизы, получению неполных или нерелевантных заключений;

– недостаточная обоснованность назначения экспертизы - в некоторых случаях экспертиза назначается без достаточных оснований, что влечет за собой неоправданные временные и финансовые затраты;

– проблемы выбора экспертного учреждения или эксперта - отсутствие единых стандартов и прозрачных механизмов выбора экспертов может породить сомнения в их независимости и объективности [3].

2) Проблемы проведения судебной экспертизы:

– качество заключений экспертов - низкое качество заключений, их

неполнота, противоречивость, отсутствие четкой аргументации и обоснования выводов являются одними из наиболее острых проблем. Это может быть связано с недостаточной квалификацией экспертов, использованием устаревших методик или несоблюдением процессуальных норм.

– соблюдение сроков проведения экспертизы - затягивание сроков проведения экспертизы является распространенной проблемой, которая негативно сказывается на сроках рассмотрения гражданских дел;

– доступ к материалам дела - ограниченный доступ экспертов к необходимым материалам дела или их неполнота может существенно затруднить проведение исследования [4].

3) Проблемы оценки заключений экспертов судом:

– недостаточная правовая грамотность судей в области экспертизы - судьи не всегда обладают достаточными знаниями для адекватной оценки научной обоснованности и методологической корректности экспертных заключений. Это может приводить к формальному принятию или отклонению заключений без глубокого анализа их содержания;

– противоречивость заключений нескольких экспертов - в случаях назначения повторных или дополнительных экспертиз, заключения могут содержать противоречивые выводы, что ставит суд перед сложной задачей их оценки и выбора наиболее достоверного;

– недостаточное использование института допроса эксперта - допрос эксперта в судебном заседании является важным инструментом для разъяснения и уточнения заключения, однако он не всегда используется в полной мере;

– проблемы оспаривания заключений экспертов - участники процесса часто сталкиваются с трудностями в эффективном оспаривании экспертных заключений, особенно при отсутствии у них специальных знаний [5].

Наряду с существующими проблемами, судебная экспертиза активно развивается, адаптируясь к новым вызовам и возможностям.

В условиях повсеместной цифровизации, возрастает потребность в экспертизах, связанных с исследованием электронных доказательств, данных из

информационных систем, облачных хранилищ, мобильных устройств. Это включает экспертизу программного обеспечения, баз данных, электронных документов, следов цифровой активности.

Усложнение экономических отношений требует более глубокого анализа финансовой отчетности, оценки бизнеса, определения ущерба от экономических преступлений и споров.

Развитие строительной отрасли и земельных отношений обуславливает рост числа экспертиз по оценке качества строительства, определению границ земельных участков, разрешению споров о недвижимости.

Психологические и психолого-лингвистические экспертизы - эти виды экспертиз становятся все более востребованными в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также в спорах, связанных с определением морального вреда [6].

Переход на электронное взаимодействие между судами, экспертными учреждениями и участниками процесса позволяет ускорить обмен документами, сократить сроки и повысить прозрачность. Применение программных комплексов для обработки данных, моделирования, визуализации результатов исследований значительно повышает точность и объективность экспертных заключений.

Установление единых требований к образованию, опыту и компетенциям экспертов способствует повышению качества экспертной деятельности. Системы аккредитации и сертификации призваны гарантировать соответствие экспертных услуг установленным стандартам качества. Возможность привлечения независимых специалистов для рецензирования уже проведенных экспертиз позволяет выявлять ошибки, неточности и повышать обоснованность выводов. Использование медиации и других внесудебных процедур, где эксперты могут выступать в качестве консультантов, способствует более быстрому и эффективному разрешению конфликтов.

Судебная экспертиза в гражданском процессе является динамично развивающимся институтом, который, несмотря на ряд существующих правовых проблем, демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности и

справедливости правосудия.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление системы подготовки и аттестации экспертов, внедрение современных технологий и методик, а также повышение правовой культуры всех участников процесса.

Современные тенденции, связанные с развитием новых видов экспертиз и цифровизацией, открывают новые возможности для более точного и объективного исследования обстоятельств дела. Дальнейшее развитие института судебной экспертизы должно быть направлено на обеспечение его доступности, прозрачности, независимости и высокого качества, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия к судебной системе в целом.

Список литературы

1. Аверьянова Е.Р. Судебная экспертиза: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 528 с.
2. Беляев В.П., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Судебная экспертиза: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. - 464 с.
3. Волчецкая Т.В. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. - Калининград: Янтарный сказ, 2021. 352 с.
4. Галяшина Е.И. Цифровые доказательства в уголовном и гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы / Российский следователь. - 2022. - № 10. - С. 15-19.
5. Иванов А.А. Проблемы назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском процессе / Современное право. - 2021. - № 5. - С. 78-83.
6. Макаров В.В. Судебная экспертиза в гражданском процессе: проблемы и пути совершенствования / Вестник гражданского процесса. - 2022. Т. 12. - № 3. - С. 112-125.

УДК 347.92

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Дорошенко Анатолий Павлович

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Подсудность – это определение того, какой именно суд или иной орган уполномочен рассматривать конкретное административное дело. Подсудность определяется исходя из предмета спора, статуса участников процесса и характера административного правонарушения. Важно правильно определить подсудность, чтобы дело было рассмотрено компетентным судом, что обеспечивает законность и справедливость судебного разбирательства.*

Jurisdiction is the determination of which court or other body is authorized to hear a specific administrative case. Jurisdiction is determined based on the subject of the dispute, the status of the parties involved, and the nature of the administrative offense. It is important to correctly determine jurisdiction so that the case is heard by a competent court, which ensures the legality and fairness of the trial.

***Ключевые слова:** подсудность, спор, суд, категория, дело, юрисдикция, решение, оспаривание, право, защита*

***Keywords:** jurisdiction, dispute, court, category, case, jurisdiction, decision, challenge, right, defense*

Административные дела – это широкий спектр споров, возникающих между гражданами или организациями и государственными органами, должностными лицами. От того, насколько правильно определена подсудность, зависит, в каком суде будет рассматриваться дело, и кто будет принимать решение.

Подсудность – это компетенция конкретного суда рассматривать определенную категорию дел. Она определяет, какой именно суд (мировой судья, районный суд, арбитражный суд и т.д.) имеет право заниматься административным спором [1].

В России существует несколько видов подсудности, которые применяются к административным делам:

– родовая подсудность - определяет, к какому уровню судов относится дело. Например, дела, связанные с оспариванием нормативных правовых актов, как правило, рассматриваются в судах общей юрисдикции, а споры между организациями и государственными органами в сфере предпринимательской деятельности – в арбитражных судах;

– территориальная подсудность (место жительства гражданина, нахождения юридического лица, совершения правонарушения, нахождения органа, принявшего оспариваемое решение) - определяет, какой именно суд в пределах одного уровня будет рассматривать дело. Чаще всего это суд по месту жительства ответчика (гражданина) или по месту нахождения организации-ответчика. Однако есть и исключения, например, дела, связанные с недвижимостью, рассматриваются по месту нахождения объекта;

– персональная подсудность - в некоторых случаях закон может устанавливать особую подсудность для определенных категорий лиц или дел. Например, дела, связанные с государственной тайной, могут рассматриваться в специализированных судах.

В зависимости от характера спора, административные дела могут рассматриваться различными инстанциями.

Суды общей юрисдикции:

– мировые судьи - рассматривают менее сложные дела, например, об оспаривании постановлений по делам об административных правонарушениях, если санкция не предусматривает лишения права управления транспортным средством или административного ареста;

– районные суды - являются основным звеном в рассмотрении

большинства административных дел. Сюда относятся - оспаривание решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц; дела, связанные с защитой избирательных прав; дела, связанные с применением мер административного принуждения (например, штрафы, административный арест); дела, связанные с оспариванием нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан.

– арбитражные суды - рассматривают административные споры, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Это могут быть оспаривание решений налоговых органов, таможенных органов; споры, связанные с привлечением к административной ответственности за нарушения в сфере предпринимательской деятельности; оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, которые затрагивают права и законные интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– Верховный Суд Российской Федерации и суды субъектов Российской Федерации - рассматривают дела об оспаривании нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу (например, указов Президента, постановлений Правительства) [2].

Конституционные суды рассматривают дела, связанные с проверкой конституционности нормативных актов, которые могут затрагивать административные правоотношения.

Специализированные суды (например, военные суды) рассматривают административные дела, связанные с военнослужащими и военной службой; дела, связанные с защитой интеллектуальной собственности; дела, связанные с государственной тайной; дела, связанные с применением административного задержания или ареста; дела, связанные с оспариванием решений органов исполнительной власти, имеющих федеральное значение.

Суды общей юрисдикции (районные, городские суды, областные, краевые,

верховные суды республик) рассматривают административные дела, связанные с нарушениями правил дорожного движения, миграционного законодательства, санитарных норм, а также дела об обжаловании решений государственных органов, если иное не предусмотрено законом; оспаривание нормативных правовых актов; оспаривание решений и действий (бездействия) органов власти.

Итак, подсудность административных дел — это определение конкретного суда, который имеет право рассматривать и выносить решения по административным спорам. В российском праве подсудность административных дел регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Большинство административных дел в конечном итоге попадают в суды общей юрисдикции.

Чаще всего рассматриваются судами общей юрисдикции:

- оспаривание нормативных правовых актов;
- оспаривание решений и действий (бездействия) органов власти (налоговые, земельные, градостроительные споры; споры в сфере ЖКХ; споры, связанные с государственной регистрацией; споры, связанные с административными правонарушениями; споры, связанные с государственными услугами; споры, связанные с избирательным процессом; споры, связанные с применением мер принуждения.

В некоторых случаях административные споры могут рассматриваться не только судами, но и специализированными органами. Это может быть быстрее и проще, особенно если речь идет о вопросах, требующих специальных знаний. Например, Комиссии по трудовым спорам; Уполномоченный по правам человека (омбудсмен); Федеральная антимонопольная служба (ФАС); Роспотребнадзор.

Многие органы власти имеют свои внутренние процедуры рассмотрения жалоб и споров, связанных с их компетенцией. Например, жалобы на действия сотрудников полиции могут быть рассмотрены вышестоящим руководством МВД, а жалобы на решения органов опеки и попечительства —

соответствующими департаментами социальной защиты.

Административные дела – это широкий спектр споров, возникающих между гражданами или организациями и государственными органами, должностными лицами. От оспаривания штрафов до защиты прав при получении разрешений – все это относится к административному судопроизводству.

В итоге подсудность – это определение того, какой именно суд или орган уполномочен рассматривать конкретное административное дело. Это не просто формальность, а важный принцип, обеспечивающий справедливость и законность процесса.

Список литературы

1. Жуйков В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства / Журнал российского права. - 2019. - № 8. - С. 121—135.

2. Куличев Р. Б. Некоторые вопросы подсудности административных споров судам общей юрисдикции / Гражданское процессуальное право. – 2020. - № 7. – С. 66-70.

УДК 347.9

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Луценко Захар Павлович

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию эволюции принципов гражданского права, являющихся фундаментом правовой системы и отражающих социокультурные, экономические и технологические изменения в обществе. Проводится анализ ключевых тенденций, влияющих на формирование и трансформацию этих принципов, таких как глобализация, цифровизация, усиление социальной ответственности и экологические вызовы. Особое внимание уделяется перспективам развития принципов гражданского права в условиях постоянно меняющегося мира, а также необходимости их адаптации для обеспечения справедливости, стабильности и эффективности правового регулирования.*

This article examines the evolution of civil law principles, which form the foundation of the legal system and reflect sociocultural, economic, and technological changes in society. It analyzes key trends influencing the formation and transformation of these principles, such as globalization, digitalization, increased social responsibility, and environmental challenges. Particular attention is paid to the prospects for the development of civil law principles in a constantly changing world, as well as the need to adapt them to ensure fairness, stability, and the effectiveness of legal regulation.

Ключевые слова: принципы, гражданское право, эволюция, тенденции, развитие, цифровизация, глобализация, ответственность, перспективы, правовая система

Keywords: *principles, civil law, evolution, trends, development, digitalization, globalization, responsibility, prospects, legal system*

Принципы гражданского права – это не просто абстрактные идеи, а живые, развивающиеся категории, которые формируют каркас правового регулирования, обеспечивая его логичность, последовательность и справедливость. Они служат ориентиром для законодателя, правоприменителя и участников гражданского оборота, определяя общие подходы к решению правовых вопросов [5].

Исторически принципы гражданского права формировались на протяжении веков, начиная с римского права, которое заложило основы многих современных правовых концепций. Это такие классические принципы, как свобода договора, неприкосновенность собственности, равенство участников гражданского оборота, добросовестность и справедливость. Будучи универсальными по своей природе, они претерпевали и продолжают претерпевать трансформацию под влиянием меняющихся общественных реалий. Их содержание и сфера применения постоянно уточняются и дополняются, отражая новые вызовы и потребности общества.

Цифровизация проникает во все сферы жизни, и гражданское право не является исключением. Появление цифровых активов, смарт-контрактов, искусственного интеллекта как субъекта или объекта правоотношений, а также развитие онлайн-платформ ставят перед традиционными принципами новые вопросы:

– принцип свободы договора - как применять этот принцип к смарт-контрактам, где исполнение автоматизировано и не требует прямого волеизъявления сторон в момент исполнения?

– принцип неприкосновенности собственности - как защитить право собственности на цифровые активы, которые могут быть легко скопированы или перемещены?

– принцип добросовестности - как обеспечить добросовестность в условиях анонимности или псевдоанонимности в цифровом пространстве?

Возможно, потребуются формулирование новых принципов, таких как «принцип цифровой идентичности», «принцип прозрачности алгоритмов» или

«принцип защиты данных как объекта права» [4].

Стремление к выработке общих подходов к регулированию гражданских правоотношений на международном уровне, что отражается в модельных законах, конвенциях и рекомендациях международных организаций. В условиях глобального рынка возрастает значение принципа защиты более слабой стороны, в частности, потребителей, от недобросовестных практик международных корпораций.

Современное общество все больше внимания уделяет вопросам социальной справедливости, защиты уязвимых групп населения и соблюдения прав человека.

Анализ текущих тенденций позволяет прогнозировать дальнейшую эволюцию принципов гражданского права. Ожидается дальнейшее развитие принципов, связанных с цифровой средой. Это может включать:

- принцип цифровой автономии воли;
- принцип цифровой идентичности и ответственности;
- принцип защиты цифровых прав [1].

Традиционно гражданское право рассматривается как отрасль частного права, основанная на равенстве сторон. Однако под влиянием социальных, экологических и технологических вызовов наблюдается тенденция к усилению публично-правовых элементов:

– принцип публичного интереса - этот принцип будет играть все более значимую роль при ограничении свободы договора, права собственности и других частных прав в целях защиты общественных интересов, таких как экологическая безопасность, общественное здоровье или национальная безопасность;

– принцип государственного регулирования - в условиях цифровизации и глобализации возрастает потребность в государственном регулировании новых сфер гражданского оборота (например, криптовалют, платформ электронной коммерции), что может привести к появлению новых принципов, ограничивающих автономию воли в определенных областях;

- принцип социальной ответственности - этот принцип будет продолжать

развиваться, требуя от субъектов гражданского права не только соблюдения формальных норм, но и учета более широких социальных и этических последствий своей деятельности [2].

Экологические вызовы будут продолжать оказывать значительное влияние на принципы гражданского права:

– принцип «загрязнитель платит» - этот принцип будет получать дальнейшее развитие, расширяя сферу применения и ужесточая ответственность за экологический вред;

– принцип превентивного подхода - Возрастает значение принципов, направленных на предотвращение экологического вреда, а не только на его возмещение. Это может выражаться в требованиях к экологической экспертизе, обязательному страхованию экологических рисков и стимулированию «зеленых» технологий;

– принцип межпоколенческой справедливости - этот принцип, требующий учета интересов будущих поколений при использовании природных ресурсов, может стать более явным в гражданском праве, влияя на регулирование долгосрочных инвестиций и использования природных ресурсов [3].

В условиях глобализации будет продолжаться процесс гармонизации и унификации принципов гражданского права на международном уровне. Это не означает полного слияния правовых систем, но предполагает выработку общих подходов и стандартов, особенно в сферах трансграничных сделок, электронной коммерции и защиты прав человека. Международные конвенции, модельные законы и принципы международных организаций будут играть ключевую роль в этом процессе.

Итак, эволюция принципов гражданского права – это непрерывный процесс, отражающий динамику развития общества. Классические принципы, заложенные веками назад, продолжают служить фундаментом, но их содержание и сфера применения постоянно адаптируются к новым реалиям. Цифровизация, глобализация, усиление социальной ответственности и экологические вызовы являются мощными катализаторами этой эволюции, требуя от законодателя и

правоприменителя гибкости, инновационного мышления и способности предвидеть будущие потребности общества.

Перспективы развития принципов гражданского права указывают на необходимость их дальнейшей адаптации к цифровой среде, усиление публично-правовых элементов, связанных с защитой общественных интересов и устойчивым развитием, а также продолжение процессов гармонизации на международном уровне. Успешное решение этих задач позволит гражданскому праву оставаться эффективным инструментом регулирования

Список литературы

1. Петракова С. А. Эволюция принципа состязательности (на примере гражданского процессуального права) / Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - 2024. - № 3. том 1. - С. 34-40.

2. Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие / Д. А. Фурсов. - Москва: Статут. - 2019. - 78 с.

3. Цепкова Т. М. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе / В книге: Перспективы развития гражданского процессуального права. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И. М. Зайцева. - 2023. - С. 401-403.

4. Цифровое право: учебник / под ред. В. В. Блажеева, М. А. Рожковой. – М.: Проспект, 2020. – 720 с.

5. Абрамова, Е. Н. Гражданское право: учебник / Е. Н. Абрамова, А. В. Барков, Д. Г. Лаврентьев [и др.]; под ред. Е. Н. Абрамовой, А. В. Баркова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 528 с.

УДК 343.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Мартынюк Виталий Александрович

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию проблем квалификации преступлений против собственности, совершаемых с использованием современных цифровых технологий. В условиях стремительной цифровизации экономики и повсеместного распространения интернета, традиционные подходы к определению состава и квалификации таких преступлений сталкиваются с новыми вызовами.*

This article examines the challenges of classifying property crimes committed using modern digital technologies. In the context of the rapid digitalization of the economy and the widespread use of the internet, traditional approaches to defining and classifying such crimes face new challenges.

Ключевые слова: преступления, квалификация, собственность, цифровизация, киберпреступность, мошенничество, кража, законодательство, правоприменение

Keywords: Crimes, qualification, property, digitalization, cybercrime, fraud, theft, legislation, law enforcement

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий. Интернет, онлайн-платежи, электронные документы – все это стало неотъемлемой частью нашей жизни и экономики. С одной стороны, это открывает огромные

возможности для развития, но с другой – создает новые лазейки для тех, кто стремится обогатиться за чужой счет. Преступления против собственности, которые всегда были одной из самых распространенных категорий преступлений, теперь обретают новые, зачастую весьма изощренные формы в цифровом пространстве. [1].

Традиционно, преступления против собственности, такие как кража, мошенничество, грабеж, разбой, имеют четко определенные составы в Уголовном кодексе. Однако, когда речь заходит о цифровой среде, возникают сложности.

Классическая кража – это тайное хищение чужого имущества. Персональные данные, банковские реквизиты, коммерческая тайна могут быть объектом кражи.

Мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В цифровой среде обман может принимать самые разные формы – это и создание поддельных сайтов, имитирующих известные ресурсы, для получения логинов и паролей; и манипулирование людьми для получения конфиденциальной информации или совершения определенных действий; и обещание высокой прибыли при вложении средств, которые на самом деле никогда не инвестируются [2].

Сложность здесь в том, что зачастую трудно доказать сам факт обмана, особенно когда жертва сама, пусть и под влиянием заблуждения, совершает действия, приводящие к потере средств.

Помимо трансформации старых преступлений, появляются и новые, специфические для цифровой среды. Например, «цифровой угон» аккаунтов или криптовалютных кошельков. Если злоумышленник получает несанкционированный доступ к чужому аккаунту в социальной сети, электронной почте или к криптокошельку, и использует его в своих целях, не похищая при этом непосредственно денежные средства или физическое имущество, как это квалифицировать? Это может быть неправомерный доступ к компьютерной информации, но является ли это преступлением против собственности? Вопрос остается открытым, поскольку прямой ущерб от такого «угона» не всегда очевиден в

традиционном понимании, хотя последствия для владельца могут быть катастрофическими – от потери репутации до финансового краха [3].

Существующее уголовное законодательство, несмотря на периодические изменения, зачастую не успевает за стремительным развитием технологий. Это приводит к ряду проблем.

Многие ключевые понятия, такие как «цифровые активы», «виртуальное имущество», «электронные денежные средства» (в контексте их уголовно-правовой защиты), до сих пор не имеют однозначного толкования в Уголовном кодексе [4]. Это создает неопределенность для правоприменителей и позволяет преступникам использовать эти «серые зоны».

Доказывание преступлений в цифровой среде требует специфических знаний и навыков. Сбор электронных доказательств, их фиксация, анализ логов, IP-адресов, транзакций – все это представляет собой сложный процесс. Недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов, отсутствие специализированного оборудования и методик часто становятся препятствием для успешного расследования и привлечения виновных к ответственности. Кроме того, трансграничный характер многих киберпреступлений усложняет процесс, требуя международного сотрудничества, которое не всегда эффективно [5].

В условиях отсутствия четких законодательных норм и методических рекомендаций, судебная практика по делам о киберпреступлениях против собственности может быть неоднородной. Одно и то же деяние в разных регионах или даже в разных судах может быть квалифицировано по-разному, что подрывает принцип равенства всех перед законом и создает ощущение несправедливости. Например, хищение криптовалюты может быть квалифицировано как кража, мошенничество или даже как неправомерный доступ к компьютерной информации, в зависимости от конкретных обстоятельств и позиции суда [6].

Для эффективной борьбы с преступлениями против собственности в условиях цифровизации экономики необходим комплексный подход, включающий как законодательные, так и правоприменительные меры:

- совершенствование законодательства - необходимо законодательно

закрепить понятия «цифровые активы», «виртуальное имущество», «электронные денежные средства» и определить их правовой статус как объектов уголовно-правовой защиты. Это позволит устранить неопределенность и обеспечить единообразие в квалификации;

– разработка новых составов преступлений - возможно, потребуется создание новых, специализированных составов преступлений, которые будут учитывать специфику хищений в цифровой среде. Например, «неправомерное завладение цифровыми активами» или «мошенничество с использованием цифровых технологий»;

– уточнение существующих составов - необходимо внести изменения в действующие статьи Уголовного кодекса, касающиеся кражи, мошенничества, грабежа, разбоя, чтобы прямо указать на возможность совершения этих преступлений в цифровой форме.

Необходимо внедрять программы обучения и повышения квалификации для следователей, оперативных сотрудников и судей, направленные на освоение специфики расследования и рассмотрения дел о киберпреступлениях.

Также необходимо укрепление международного сотрудничества в области обмена информацией, опытом и оказания правовой помощи по делам о трансграничных киберпреступлениях; проведение широкомасштабных информационных кампаний для населения и бизнеса о рисках киберпреступности и мерах по защите от нее.

Итак, цифровизация экономики – это необратимый процесс, который ставит перед уголовным правом новые, сложные задачи. Преступления против собственности в цифровой среде перестали быть экзотикой и превратились в реальную угрозу для безопасности граждан и стабильности экономики. Игнорировать эти вызовы – значит обречь себя на отставание и неэффективность в борьбе с преступностью.

Предложенные в статье пути решения проблем – от совершенствования законодательства до повышения квалификации кадров и международного сотрудничества – не являются исчерпывающими, но представляют собой, на наш

взгляд, ключевые направления для движения вперед. Важно понимать, что уголовное право должно быть не только карательным, но и превентивным инструментом. Поэтому наряду с мерами по борьбе с уже совершенными преступлениями, необходимо уделять должное внимание профилактике и повышению цифровой грамотности населения.

Только комплексный, адаптивный и дальновидный подход позволит нам построить систему уголовного правосудия, способную эффективно защищать права и интересы личности и общества в условиях стремительно меняющегося цифрового мира. Это требует постоянного диалога между законодателями, правоприменителями, учеными и обществом, чтобы уголовное право оставалось живым и адекватным инструментом, отражающим реалии времени.

Список литературы

1. Иванов И. И. Уголовно-правовая защита собственности в условиях информационного общества. – М.: Юрист, 2022. – 324 с.
2. Петров П. П. Проблемы квалификации мошенничества в сети Интернет / Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 12.
3. Гекк Б. В. Борьба с киберпреступностью в РФ: анализ явления и законодательные меры противодействия / Молодой ученый. - 2024. - № 8 (507). - С. 149-151.
4. Ибрагимова З. А. Об основных видах интернет-мошенничества и мерах борьбы с ним / XXXV международные Плехановские чтения: сб. ст. участников (Москва, 22-24 марта 2022 г.): в 4 т. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2022. - Т. 1. - С. 150-155.
5. Куликов А.В., Гуц Е. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации / Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». - 2020. - № 1. - С. 81-88.
6. Лемайкина С. В. Проблемы противодействия использованию дипфейков в преступных целях / Юристъ-Правоведъ. - 2023. - № 2 (105). - С. 143-148.

УДК 343.26

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВОСУДИЯ И ЗАЩИТОЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Пшеничный Александр Константинович

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** Статья посвящена анализу эффективности применения мер принуждения в уголовном процессе, рассматривая их как необходимый инструмент для обеспечения правосудия, так и потенциальный источник нарушения прав личности. Автор исследует сложный баланс между этими двумя фундаментальными принципами, выявляет проблемы, возникающие при практическом применении мер принуждения, и предлагает пути их решения. Особое внимание уделяется актуальным вызовам, связанным с цифровизацией и глобализацией, а также необходимости постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики.*

This article analyzes the effectiveness of coercive measures in criminal proceedings, examining them both as a necessary tool for ensuring justice and as a potential source of human rights violations. The author explores the complex balance between these two fundamental principles, identifies problems arising in the practical application of coercive measures, and proposes solutions. Particular attention is paid to the current challenges associated with digitalization and globalization, as well as the need for continuous improvement of legislation and law enforcement practices.

Ключевые слова: меры принуждения, уголовный процесс, правосудие, права личности, эффективность, баланс, законность, обоснованность,

соразмерность, гуманизм

Keywords: *coercive measures, criminal procedure, justice, individual rights, efficiency, balance, legality, reasonableness, proportionality, humanism*

Уголовный процесс, по своей сути, является механизмом государственного принуждения, направленным на раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение справедливого наказания. В рамках этого процесса применяются различные меры принуждения, начиная от задержания и заключения под стражу, заканчивая обыском и выемкой. Эти меры, будучи необходимым инструментом для достижения целей правосудия, одновременно представляют собой серьезное вмешательство в сферу прав и свобод человека [1].

Вопрос об эффективности применения мер принуждения в уголовном процессе является одним из наиболее дискуссионных и актуальных в современной юриспруденции. С одной стороны, без них невозможно обеспечить надлежащее расследование, предотвратить уклонение от следствия и суда, а также гарантировать безопасность участников процесса. С другой стороны, неправомерное или чрезмерное применение принуждения может привести к нарушению фундаментальных прав личности, таких как право на свободу, неприкосновенность жилища, тайну переписки и другие.

Меры принуждения в уголовном процессе – это предусмотренные законом действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, ограничивающие права и свободы участников уголовного судопроизводства, применяемые в целях обеспечения надлежащего хода расследования, рассмотрения дела в суде и исполнения приговора [2].

В зависимости от характера и степени ограничения прав, меры принуждения можно классифицировать следующим образом:

– меры пресечения - направлены на предотвращение уклонения подозреваемого (обвиняемого) от следствия и суда, воспрепятствования установлению истины по делу, продолжения преступной деятельности. К ним относятся: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним, залог, домашний арест, заключение

под стражу;

– иные меры процессуального принуждения - направлены на обеспечение надлежащего поведения участников процесса, получение доказательств, исполнение процессуальных решений. К ним относятся: привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание, обязательство о явке, обыск, выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [3].

Каждая из этих мер имеет свои основания, порядок применения и сроки действия, строго регламентированные уголовно-процессуальным законодательством.

Эффективность применения мер принуждения можно оценивать по нескольким критериям:

- достижение цели;
- законность и обоснованность;
- соразмерность;
- минимизация негативных последствий;
- гуманизм [4].

Несмотря на законодательное закрепление этих критериев, на практике возникают серьезные проблемы, снижающие эффективность применения мер принуждения и ставящие под угрозу баланс между обеспечением правосудия и защитой прав личности:

– недостаточная обоснованность применения - зачастую меры принуждения, особенно меры пресечения, избираются без достаточных доказательств необходимости их применения, основываясь на предположениях или формальных признаках. Это приводит к необоснованному ограничению свободы и других прав;

– чрезмерность и несоразмерность - в ряде случаев применяются более строгие меры, чем это объективно необходимо. Например, заключение под стражу избирается при наличии менее строгих альтернатив, что не соответствует

принципу соразмерности;

– нарушение сроков - длительное содержание под стражей без достаточных оснований или затягивание процессуальных сроков при применении иных мер принуждения является серьезным нарушением прав личности и снижает эффективность правосудия в целом;

– формализм и бюрократизм - процедуры применения мер принуждения иногда носят излишне формальный характер, что препятствует индивидуальному подходу и учету всех обстоятельств дела;

– недостаточный судебный контроль - несмотря на усиление роли суда в санкционировании многих мер принуждения, качество судебного контроля не всегда является достаточным. Суды иногда формально подходят к рассмотрению ходатайств, не вникая глубоко в обоснованность и необходимость применения конкретной меры;

– проблемы с обеспечением прав задержанных и заключенных - недостаточное обеспечение условий содержания, отсутствие своевременной медицинской помощи, ограничение доступа к адвокату и другие нарушения прав лиц, в отношении которых применены меры принуждения, подрывают доверие к системе правосудия;

– влияние общественного мнения и медиа - давление со стороны общественности и средств массовой информации может приводить к принятию решений о применении мер принуждения, не всегда основанных на объективных данных, а скорее на эмоциональном фоне;

– цифровизация и новые вызовы - развитие информационных технологий порождает новые виды мер принуждения (например, электронный браслет, контроль интернет-активности) и одновременно ставит новые вопросы о защите цифровых прав личности, конфиденциальности данных и предотвращении злоупотреблений.

Эффективность применения мер принуждения в уголовном процессе является сложным и многогранным вопросом, требующим постоянного внимания и поиска оптимальных решений. Эти меры, будучи необходимыми для

достижения целей правосудия, не должны становиться инструментом произвола или нарушения фундаментальных прав личности.

Достижение баланса между обеспечением правосудия и защитой прав личности возможно только при условии неукоснительного соблюдения принципов законности, обоснованности, соразмерности и гуманизма. Это требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление судебного контроля, повышение квалификации правоприменителей, развитие прокурорского надзора и обеспечение реальной состязательности сторон.

В условиях стремительно меняющегося мира, с появлением новых вызовов, связанных с цифровизацией и глобализацией, задача поиска этого баланса становится еще более актуальной. Только через постоянное развитие и адаптацию правовых механизмов, основанных на уважении к человеку и его правам, можно обеспечить эффективное и справедливое уголовное правосудие.

Список литературы

1. Калинин И.В. Баланс интересов как идея права, общеправовой концепт (правовая ценность), юридическая конструкция и технологии обеспечения / Криминологический журнал. — 2021. — № 3. — С. 37–43.
2. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе / А. В. Смирнов. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 240 с.
3. Завгородняя А. А. Научный дискурс о балансе интересов в праве / Актуальные проблемы государства и права. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 512–522.
4. Азаренок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н. В. Азаренок. — Екатеринбург, 2021. — 547 с. — EDN DQSAZE.

УДК 342.92

РОЛЬ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

Универсал Евгений Владимирович

студент

ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,

город Москва

***Аннотация.** КАС РФ является центральным, исчерпывающим и обязательным к применению источником, который определяет всю систему административного судопроизводства в Российской Федерации, обеспечивая правовую основу для эффективной судебной защиты прав и свобод граждан и организаций в сфере публичных правоотношений.*

The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation is the central, comprehensive, and mandatory source that defines the entire system of administrative proceedings in the Russian Federation, providing the legal basis for effective judicial protection of the rights and freedoms of citizens and organizations in the sphere of public legal relations.

***Ключевые слова:** судопроизводство, закон, источник, характеристика, статус, защита, правосудие, процесс, право, акт*

***Keywords:** legal proceedings, law, source, characteristics, status, protection, justice, process, right, act*

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) как источник административного судопроизводства представляет собой системообразующий, базовый федеральный закон, обладающий высшей юридической силой в иерархии нормативных правовых актов, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения административных дел судами общей

юрисдикции [1].

Характеристика КАС РФ как источника административного судопроизводства включает несколько важных аспектов:

– нормативный статус - КАС РФ имеет статус федерального закона, что обеспечивает его верховенство в сфере административного судопроизводства. Он устанавливает единые правила и процедуры, обязательные для всех судов, рассматривающих административные дела;

– комплексность регулирования - кодекс охватывает широкий круг вопросов, связанных с административным судопроизводством: от подачи административного иска до вынесения судебного решения и его исполнения. Это позволяет обеспечить системность и последовательность в рассмотрении административных споров;

– процессуальная направленность - КАС РФ регулирует именно процессуальные отношения, возникающие в ходе судебного разбирательства административных дел. Он определяет права и обязанности участников процесса, порядок доказывания, сроки рассмотрения дел, а также особенности обжалования судебных актов;

– обеспечение правовой защиты - кодекс направлен на эффективную защиту прав и законных интересов участников административных правоотношений. Он предусматривает механизмы оперативного и справедливого рассмотрения дел, что способствует укреплению доверия к судебной системе;

– адаптация к современным условиям - КАС РФ регулярно обновляется с учетом изменений в законодательстве и практики, что позволяет ему оставаться актуальным и отвечать требованиям современного административного судопроизводства [2].

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) – это не просто сборник правил, а фундаментальный документ, который определяет, как именно в нашей стране происходит разрешение споров между гражданами (или организациями) и государственными органами.

Без Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

невозможно представить себе современную систему правосудия, направленную на обеспечение баланса интересов между государством и обществом.

Для граждан и организаций он дает им возможность защитить свои права и законные интересы, если они считают, что действия или решения органов власти были незаконными, нарушили их права или создали препятствия для их осуществления. Это может касаться самых разных ситуаций: от оспаривания штрафов и отказов в предоставлении услуг до защиты от незаконных действий полиции или других государственных структур.

Для органов власти КАС РФ обязывает их действовать в рамках закона, принимать обоснованные решения и быть готовыми объяснить свои действия перед судом. Он также определяет, как именно эти органы должны участвовать в судебном процессе.

Для судей Кодекс предписывает им объективно и беспристрастно рассматривать дела, основываясь на законе и представленных доказательствах.

Кодекс административного судопроизводства РФ – это ключевой инструмент, который делает административное судопроизводство в России справедливым, законным и доступным для каждого, кто нуждается в защите от неправомерных действий органов власти. Он является основным источником для понимания и применения правил в этой сфере, обеспечивая баланс между интересами государства и правами граждан.

Ключевые характеристики КАС РФ как источника:

1) Кодифицированный акт - является комплексным, систематизированным нормативным правовым актом, объединяющим в единую структуру нормы, регулирующие все стадии административного судопроизводства – от возбуждения дела до исполнения судебных актов. Это обеспечивает единообразие правоприменения и предсказуемость процессуальных действий.

2) Основной (базовый) источник - выступает в качестве фундаментального акта, определяющего предмет, принципы, субъектный состав, процессуальные сроки, доказательственное право, порядок обжалования и пересмотра судебных актов по административным делам. Все иные нормативные правовые акты,

регулирующие отдельные аспекты административного судопроизводства, должны соответствовать положениям КАС РФ.

3) Процессуальный характер - содержит исключительно процессуальные нормы, регламентирующие порядок осуществления правосудия по административным делам, возникающим из публичных правоотношений. Он не регулирует материальные правоотношения, но устанавливает механизм их судебной защиты.

4) Гарантирующий характер - закрепляет процессуальные гарантии реализации конституционного права граждан и организаций на судебную защиту от незаконных решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных государственных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Он направлен на обеспечение баланса интересов личности (организации) и публичной власти.

5) Прямое действие - нормы КАС РФ имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации, что исключает необходимость их дополнительной конкретизации в подзаконных актах для применения судами.

6) Системообразующая роль - формирует самостоятельную отрасль процессуального права – административное судопроизводство, отграничивая его от гражданского и уголовного процессов, что обусловлено спецификой публично-правовых споров и неравенством сторон [3].

До принятия КАС РФ нормы, регулирующие административное судопроизводство, были разрознены по различным законам и подзаконным актам. Кодекс же собрал их воедино, создав единую, логичную и понятную систему. Это обеспечивает единообразие применения норм и предсказуемость судебных решений.

КАС РФ четко определяет, какие именно споры относятся к компетенции административных судов. Это споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, где одной из сторон выступает орган власти или должностное лицо. Кодекс устанавливает границы того, что может быть обжаловано в административном порядке, а что нет.

В Кодексе прописаны основополагающие принципы, на которых строится административное судопроизводство. К ним относятся законность, равенство всех перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон, независимость судей, гласность и открытость разбирательства, обязательность судебных решений. Эти принципы служат гарантом справедливого и объективного рассмотрения дел.

КАС РФ детально описывает весь ход судебного процесса: от момента подачи заявления в суд до вынесения и исполнения решения. Он устанавливает правила подачи исковых заявлений, подготовки дела к судебному разбирательству, проведения заседаний, представления доказательств, обжалования решений и их исполнения.

Таким образом, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) является основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок рассмотрения административных дел в судах общей юрисдикции. Он играет ключевую роль в системе административного судопроизводства, выступая в качестве основного источника права, который определяет процессуальные нормы, обеспечивающие защиту прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и государства в административных спорах.

Список литературы

1. Шмалий О. В. Современные тенденции развития административного судопроизводства. / Наука и образование. - 2023. - № 11 (42) - С. 12.
2. Акопов Л. В. Понятие административного регламента в юридической науке и практике / Северо-Кавказский юридический вестник. - 2021. - №4. С. 96.
3. Старилов Ю. Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. — Воронеж: ВГУ, 2023. — 144 с.

УДК 343.13

**ФОРМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ****Федянина Карина Евгеньевна**

магистрант

Научный руководитель: Магизов Рустем Робертович,

к.ю.н., доцент

Набережночелнинский институт (филиал),

Казанского (Приволжского) федерального университета,

город Набережные Челны

***Аннотация.** Судебный контроль в уголовном судопроизводстве Российской Федерации рассматривается как ключевая гарантия законности досудебного производства и защиты конституционных прав личности. В статье обосновывается системный характер форм судебного контроля (предварительного, последующего и контрольных стадий пересмотра), а также раскрывается их функциональное назначение в обеспечении баланса между публичными интересами уголовного преследования и правами участников процесса. Делается вывод о необходимости дальнейшего уточнения предмета и пределов судебного контроля для повышения его эффективности.*

Judicial review in criminal proceedings in the Russian Federation is considered a key guarantee of the legality of pre-trial proceedings and the protection of individual constitutional rights. This article substantiates the systemic nature of judicial review forms (preliminary, subsequent, and control stages of review) and explains their functional purpose in ensuring a balance between the public interests of criminal prosecution and the rights of trial participants. It concludes that further clarification of the scope and limits of judicial review is necessary to enhance its effectiveness.

Ключевые слова: *судебный контроль, уголовное судопроизводство, защита прав личности, досудебное производство, процессуальные гарантии, судебная власть, уголовно-процессуальное законодательство*

Keywords: *judicial review, criminal proceedings, protection of individual rights, pre-trial proceedings, procedural guarantees, judicial authority, criminal procedural legislation*

Судебный контроль в уголовном судопроизводстве Российской Федерации следует рассматривать как одну из базовых гарантий законности досудебного производства и защиты прав личности. Его значение обусловлено тем, что именно суд выступает тем публичным субъектом, который уполномочен проверять допустимость наиболее чувствительных ограничений конституционных прав, а также оценивать законность уже принятых процессуальных решений органов расследования. Нормативную основу данного института составляют прежде всего ст. 29, 125 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], находящиеся в системной связи со ст. 46 Конституции РФ [2], закрепляющей право каждого на судебную защиту. В таком нормативном контексте судебный контроль выступает не факультативным элементом процесса, а необходимой формой процессуального сдерживания публичной обвинительной власти.

В современной уголовно-процессуальной доктрине судебный контроль все чаще характеризуется не как совокупность разрозненных процедур, а как самостоятельное направление реализации судебной власти. Так, И. С. Александров прямо обосновывает тезис о самостоятельном функциональном значении судебного контроля в системе уголовного судопроизводства [3, с. 153]. Близкую позицию занимает Е. Ю. Алонцева, где, подчеркивая, что судебный контроль должен быть направлен не только на формальную проверку акта, но и на оценку его влияния на права участников процесса [4, с. 77]. В свою очередь, А. Л. Осипов акцентирует внимание на гарантийной природе судебного контроля, связывая его эффективность с реальной возможностью восстановления нарушенных прав [5, с. 95]. Наконец, Л. Г. Татьяна и Ф. А. рассматривают данный институт как

особую форму судебной деятельности, соединяющую правозащитное и процессуально-организующее начала [6, с. 533].

С учетом законодательства и указанных научных подходов формы судебного контроля в уголовном процессе России целесообразно подразделять на предварительный, последующий и контроль в рамках пересмотра судебных решений. Такая классификация позволяет показать, что различие между формами определяется не только стадией процесса, но и функциональным назначением судебного вмешательства. Если в одном случае суд предупреждает возможное нарушение прав, то в другом – устраняет уже допущенное нарушение, а в третьем – проверяет законность и обоснованность состоявшегося судебного акта. Именно поэтому формы судебного контроля следует анализировать не изолированно, а как элементы единого гарантийного механизма.

Первая форма – предварительный судебный контроль, или санкционирующий контроль. Его сущность состоит в том, что определенные следственные действия и меры процессуального принуждения допускаются только на основании судебного решения. Такое регулирование закреплено в ч. 2 ст. 29 УПК РФ и конкретизируется, в частности, в ст. 165 УПК РФ, устанавливающей судебный порядок разрешения следственных действий, затрагивающих конституционные права личности. Именно к этой форме относятся судебные решения об избрании заключения под стражу, домашнего ареста, о производстве обыска в жилище, наложении ареста на имущество, контроле и записи переговоров и иных действиях, прямо названных законом. Правовая природа данного контроля носит превентивный характер: суд вмешивается до ограничения права, тем самым предотвращая возможный произвол со стороны органов расследования.

Вторая форма – последующий судебный контроль, прежде всего реализуемый в порядке ст. 125 УПК РФ. В отличие от санкционирующей модели, здесь суд проверяет уже совершенные действия, допущенное бездействие либо вынесенные процессуальные решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Особое значение в определении границ этого контроля имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10

февраля 2009 г. № 1 [7], в котором разъяснено, что предметом рассмотрения по ст. 125 УПК РФ являются такие действия и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам либо затруднить доступ к правосудию. Одновременно Пленум исходит из того, что суд не вправе подменять собой рассмотрение уголовного дела по существу и разрешать вопросы, отнесенные к оценке доказательств и предмету обвинения. Следовательно, последующий судебный контроль соединяет в себе два начала: праввосстановительное и ограничительное, не позволяющее трансформировать данную процедуру в досрочное разрешение дела по существу.

Второй вариант судебной практики, напротив, отражает более широкий, гарантийный подход к предмету контроля. Он проявился в Апелляционном постановлении Ставропольского краевого суда от 4 сентября 2024 г. № 22К-3650/2024 по делу № 3/10-35/2024 [8]. Здесь апелляционная инстанция отменила постановление районного суда об отказе в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку жалоба касалась постановления следователя об отказе в снятии ареста с расчетных счетов. Краевой суд специально отметил, что спорный вопрос не связан с оценкой доказательств по существу уголовного дела, а значит, отказ в принятии жалобы ограничивал доступ заявителя к правосудию. Более того, суд подчеркнул, что при рассмотрении такого рода жалоб подлежат проверке порядок вынесения решения, полномочия должностного лица и мотивированность процессуального акта. Следовательно, в данном случае судебный контроль был истолкован как действенный способ защиты имущественных прав участника процесса.

Особое место в развитии рассматриваемого института занимает и практика Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 г. № 3-П [9] по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 125 УПК РФ Суд подтвердил, что данная норма не противоречит Конституции РФ, однако ее применение не должно исключать судебную защиту в тех случаях, когда обжалуемое решение или действие реально затрагивает конституционные права личности и доступ к правосудию. Тем самым конституционно-правовая

интерпретация ст. 125 УПК РФ ориентирует суды на содержательный, а не формальный подход к определению предмета жалобы.

Наряду с названными формами нельзя не учитывать и контроль в стадиях пересмотра судебных решений – в апелляции, кассации и надзоре. Хотя в узком смысле его обычно не отождествляют с досудебным судебным контролем, по существу, он также направлен на проверку законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений суда. Поэтому в широком понимании судебный контроль в уголовном судопроизводстве образует многоуровневую систему: от предварительного разрешения ограничений прав – к последующей проверке действий следствия – и далее к внутрисудебной коррекции судебных ошибок. Такая конструкция обеспечивает непрерывность судебной защиты на всем протяжении уголовного процесса.

Таким образом, формы судебного контроля в уголовном судопроизводстве России представляют собой внутренне связанную систему правовых средств, направленных на достижение баланса между интересами уголовного преследования и гарантией прав личности. Именно поэтому дальнейшее развитие данного института в российском уголовном процессе должно быть связано прежде всего с более четким определением его предмета и пределов, чтобы судебная защита оставалась не формальной, а действительно эффективной.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в ред. от 08.03.2026] / Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. / Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Александров И. С. Судебный контроль как самостоятельная функция судебной власти и его место в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Александров / Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 12(157).

– С. 151-161.

4. Алонцева Е. Ю. Судебный контроль за процессуальными решениями следователя: сущность и перспективы / Е. Ю. Алонцева / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 76-83.

5. Осипов А. Л. Некоторые проблемы защиты конституционных прав личности при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ / А. Л. Осипов / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1 (113). – С. 94-103.

6. Татьяна Л. Г., Абашева Ф. А. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: понятие и содержание / Л. Г. Татьяна, Ф. А. Абашева / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2025. – № 3. – С. 533-538.

7. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 [ред. от 09.12.2025] / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

8. Апелляционное постановление Магаданского областного суда № 22К-125/2024 от 16 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]: по делу № 3/12-4/2024 / «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bGvtrYZNJxxQ/> (дата обращения 03.03.2026).

9. По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Саркисяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 г. № 3-П / Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 5. – Ст. 914.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ВОВЛЕЧЕННОСТИ АУДИТОРИИ В СПОРТЕ: ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И PR

Боровинских Маргарита Эдуардовна

студент

Научный руководитель: Витер Анна Александровна,

преподаватель кафедры общественных коммуникаций

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма»

***Аннотация.** В статье рассматривается геймификация как инновационный инструмент формирования вовлеченности аудитории в спортивной сфере. Анализируются механизмы влияния игровых технологий на поведение, мотивацию и уровень вовлеченности пользователей. Особое внимание уделяется образовательному потенциалу геймификации, а также ее роли в развитии PR-коммуникаций. Представлены примеры применения геймифицированных решений в различных видах спорта, включая авторские концепции цифровых продуктов. Выявлены основные преимущества и ограничения использования данного инструмента в современной медиасреде.*

***Annotation.** The article considers gamification as an innovative tool for generating audience engagement in the sports field. The mechanisms of the influence of gaming technologies on the behavior, motivation and level of user engagement are analyzed. Special attention is paid to the educational potential of gamification, as well as its role in the development of PR communications. Examples of the application of gamified solutions in various sports, including the author's concepts of digital products, are presented. The main advantages and limitations of using this tool in the modern*

media environment are revealed.

Ключевые слова: *геймификация, PR, спортивный маркетинг, вовлеченность аудитории, цифровые технологии, образование, инновации*

Keywords: *gamification, PR, sports marketing, audience engagement, digital technologies, education, innovation*

Введение

Современная медиасреда характеризуется высокой конкуренцией за внимание аудитории. Традиционные методы коммуникации постепенно теряют эффективность, уступая место интерактивным цифровым форматам. В этих условиях особую актуальность приобретают инструменты, способные не только привлекать внимание, но и удерживать его, формируя устойчивую вовлеченность.

Одним из таких инструментов является геймификация, представляющая собой внедрение игровых механик в неигровые процессы с целью повышения мотивации и активности пользователей [2]. В сфере спорта данный подход приобретает особое значение, поскольку позволяет трансформировать болельщика из пассивного наблюдателя в активного участника коммуникации.

Цель исследования — определить роль геймификации как инструмента формирования вовлеченности аудитории, а также оценить ее образовательный и PR-потенциал в спортивной индустрии.

1. Теоретические основы геймификации

Геймификация основывается на использовании игровых элементов, среди которых выделяются система баллов, достижения, рейтинговые таблицы, уровни, задания и механизмы вознаграждения [1; 2]. Данные инструменты стимулируют пользователя к активному участию, формируя внутреннюю мотивацию и повышая уровень вовлеченности.

В контексте PR геймификация позволяет решать следующие задачи: повышение узнаваемости бренда, формирование лояльного сообщества, стимулирование пользовательского контента и увеличение медиаприсутствия.

2. Практика применения геймификации в спорте

2.1. Международный опыт

Геймификация активно используется в различных видах спорта. Например, в регби внедрение мобильных приложений с элементами прогнозирования и викторин способствует вовлечению новой аудитории и повышению интереса к игре. В автоспорте интерактивные платформы позволяют пользователям участвовать в прогнозировании результатов и анализе статистики, что усиливает эффект присутствия и удерживает внимание зрителей [3; 4].

2.2. Российская практика

Российские спортивные организации активно адаптируют геймификационные инструменты. Примером является программа лояльности футбольных клубов, в рамках которой пользователи получают баллы за активность и могут обменивать их на различные бонусы [5].

Также значимым примером является внедрение игровых механик в рамках комплекса ГТО, где пользователи отслеживают прогресс, получают награды и соревнуются друг с другом [6].

В условиях цифровой трансформации спортивной индустрии геймификация становится частью комплексных маркетинговых и коммуникационных стратегий [1].

3. Образовательный потенциал геймификации (авторский подход)

Особую значимость геймификация приобретает как инструмент обучения и формирования поведенческих моделей.

В отличие от традиционных методов, игровые механики позволяют вовлекать аудиторию в процесс получения знаний и закрепления навыков.

В рамках исследования предложены концепции геймифицированных продуктов на примере футбола.

Первая концепция — «Your Football Team» — направлена на формирование культуры болельщиков и развитие комьюнити. Игровой процесс предполагает управление командой и взаимодействие с игровыми ситуациями, связанными с поведением аудитории.

Вторая концепция — «Football? Yes, I know» — представляет собой образовательную игру, направленную на изучение и проверку знаний правил спорта.

Третья концепция — «Футбольный ритм» — ориентирована на изучение болельщицкой культуры и формирование эмоциональной вовлеченности.

Таким образом, геймификация позволяет объединить образовательные и коммуникационные задачи, создавая новые форматы взаимодействия с аудиторией.

4. Ограничения и риски

Несмотря на высокую эффективность, геймификация имеет ряд ограничений. К ним относятся снижение интереса при избыточной сложности механик, недостаточная ценность наград, а также технологические и финансовые барьеры внедрения [3].

Кроме того, существует риск смещения фокуса с основного продукта на игровые элементы, что может снижать эффективность коммуникационной стратегии.

Заключение

Геймификация является эффективным инструментом формирования вовлеченности аудитории в условиях цифровой медиасреды. Ее использование в спортивной сфере способствует не только повышению интереса к событиям, но и формированию устойчивых коммуникационных связей.

Особое значение имеет образовательный потенциал геймификации, позволяющий интегрировать обучение в интерактивные форматы. Перспективы развития данного направления связаны с внедрением новых цифровых технологий.

Список литературы

1. Иванов А. С. Цифровая трансформация спортивной индустрии: маркетинг и коммуникации в новых условиях / Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2024. — № 2. — С. 45–53.
2. Петрова Е. В. Геймификация как инструмент повышения вовлеченности аудитории в цифровой среде / Вестник современных исследований. — 2023. — № 6. — С. 112–118.
3. Johnson M., Lee K. Gamification in Digital Media: Engagement Strategies

and User Behavior / Journal of Interactive Marketing. — 2024. — Vol. 65. — P. 34–48.

4. Smith J. Gamification and User Engagement in Sports Media / International Journal of Sport Communication. — 2023. — Vol. 16. — P. 89–102.

5. Официальный сайт ФК «Зенит». Программа лояльности «Зенит ID» [Электронный ресурс]. — URL: <https://fc-zenit.ru/fanclub/zenit-id/> (дата обращения: 31.03.2026).

6. Официальный сайт ВФСК «ГТО» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gto.ru> (дата обращения: 31.03.2026).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.7

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТЕНН УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ FPV БПЛА НА ПРОТОКОЛЕ ELRS

Елагин Филипп Никитич

аспирант

Научный руководитель: Головин Сергей Анатольевич,

д.т.н, профессор

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

***Аннотация.** В статье проведён комплексный анализ антенн управления для FPV беспилотных летательных аппаратов, функционирующих на протоколе ExpressLRS. Рассмотрены технические характеристики, поляризация, усиление и влияние частотных диапазонов на дальность и устойчивость связи. Особое внимание уделено сравнительному анализу реальных моделей антенн и результатам их практического применения. Материал основан на техническом отчёте и дополнен научными источниками.*

***Ключевые слова:** БПЛА, FPV, антенны, ExpressLRS, дальность связи, радиосигнал, поляризация*

***Abstract.** The article presents a comprehensive analysis of control antennas for FPV unmanned aerial vehicles operating on the ExpressLRS protocol. Technical characteristics, polarization, gain, and the influence of frequency bands on communication range and link stability are examined. Particular attention is paid to the comparative analysis of real antenna models and the results of their practical application. The study is based on a technical report and supplemented with scientific sources.*

***Keywords:** UAV, FPV, antennas, ExpressLRS, communication range, radio signal, polarization.*

Введение

Современные FPV-системы управления беспилотными летательными аппаратами предъявляют высокие требования к качеству радиосвязи. Одним из ключевых элементов системы является антенна, определяющая устойчивость сигнала, дальность управления и помехозащищённость. В протоколе ExpressLRS данные параметры приобретают особую значимость благодаря высокой частоте обновления и гибкости настройки [8].

Анализ характеристик антенн

подавляющее большинство FPV-пилотов используют 2.4 ГГц для трюковых полётов и гонок благодаря компактности антенн и высокой частоте обновления (до ~1000 Гц), тогда как частота 900 МГц подходит для сверхдальних полётов (лучшее проникновение и меньшее затухание) [3, с. 102–110]. Линейная поляризация даёт чуть больший номинальный диапазон, но сильно зависит от ориентации антенн, тогда как циркулярная (CP) обеспечивает постоянное перекрытие независимо от угла и лучше подавляет отражения [4, с. 85–92; 17]. Направленные антенны (патч/Мохон) с высоким коэффициентом усиления дают значительно большую дальность, но требуют точного наведения и подходят главным образом для ДВП и «дальних» сценариев. Омни-антенны проще и универсальнее – они обеспечивают хорошее покрытие вокруг дрона при относительно меньшем усилении [1, с. 210–215]. Учитывая баланс характеристик, для гонок и фристайла обычно рекомендуют лёгкие круглополяризованные «клеверлист» или дипольные T-антенны на 2.4 ГГц, а для дальних рейсов – направленные линейные на 900 МГц.

Методология

Собраны и проанализированы технические характеристики популярных антенн (Radiomaster, BetaFPV, TrueRC и др.), спецификации модулей ELRS, а также полевые испытания и обзоры (таблица 1). Используются официальные сайты производителей (данные об усилении, поляризации, весе и размерах антенн) и публикации ExpressLRS (рекорды дальности). При оценке надёжности сигнала учтены теоретические понятия (поляризация, диаграмма

направленности [3, с. 102–110; 4, с. 85–92]), а для эмпирических результатов – обзоры диапазона из открытых источников (например, BetaFPV заявляет до 300 м на 25 мВт и 1000 м на 50 мВт [16]). В отчёте параметры, не приведённые в источниках, отмечены как «не указано».

Таблица 1 – Сравнительная таблица ключевых моделей

Модель	Тип	Поляризация	Усиление, dBi	Частота	Вес	Размеры	Практическая дальность	Примечания
RM 2.4 ГГц T (RP-SMA)	Омни Т-образ.	Линейная	3.43 [10]	2.4 ГГц	9.5 г [10]	–	~1–2 км	Стандартная дипольная антенна.
RM Bandit 915 МГц T	Омни Т-образ.	Линейная	2.7 [11]	915/868 МГц	14.0 г [11]	107×98 мм [11]	~2–5 км	Усиленный кабель RG402, RP-SMA.
RM Bandit 915 МГц Moxon	Направлен.	Линейная	4.6 [12]	915/868 МГц	47.4 г [12]	107×155 мм [12]	>10 км (при наведении)	Узкий лепесток 145° (4.6 дБи).
RM Dual-Band T (RP-SMA)	Омни Т-образ.	Линейная	3.83/3.58 [13]	2.4 / 900 МГц	15.8 г [13]	Длина 100 мм (80 мм кабель) [13]	~2–5 км	Одновременно поддерживает обе частоты (3 дБи).
TrueRC Singularity 2.4 V2	Омни «клевер»	RHCP	1.9 dBiс [14]	2.4 ГГц	9.45 г [14]	Ø 96 × 16 мм [14]	~3–6 км	99% КПД, малый вес.
BetaFPV Flat RX V1.2	Плоская (SMD)	Линейная	– (интегр.)	2.4 ГГц	0.46 г [15]	11×10×3 мм [15]	~0.3–1 км (25–50 мВт)	Керамическая плата, экономия веса.
BetaFPV Loop 2.4 ГГц	Омни петлевая	Линейная	2.3 [15]	2.4 ГГц	≈2 г	Ø 30 мм (65 мм кабель)	~2–3 км	Радиал 360° по горизонтали.
BetaFPV Moxon	Направлен.	Линейная	5.6 [15]	2.4 ГГц	≈10 г	–	>5 км	Высокий выигрыш 5.6 дБи.

Модель	Тип	Поляризация	Усиление, dBi	Частота	Вес	Размеры	Практическая дальность	Примечания
2.4 ГГц V2								

Примечания к таблице: в таблице приведены номинальные характеристики. Практическая дальность сильно зависит от условий (мощность передатчика, препятствий, настроек ELRS) [16; 3, с. 102–110]. Единица изм. dBi показывает, что буква «с» означает антенну с круговой поляризацией. Пустые поля отмечены «–».

Сравнительный анализ антенн

В ходе исследования были рассмотрены различные модели антенн, включая омни- и направленные решения. Омни-антенны обеспечивают равномерное покрытие, тогда как направленные антенны (например, Мохон) обеспечивают значительно большую дальность за счёт концентрации сигнала. Усиление антенны является ключевым параметром: увеличение усиления напрямую повышает радиус действия системы управления.

Практическая дальность антенн зависит от множества факторов, включая мощность передатчика, наличие препятствий и настройки системы. Экспериментальные данные показывают, что направленные антенны могут обеспечивать дальность более 10 км, тогда как стандартные омни-решения ограничиваются несколькими километрами.

Факторы эффективности и эксплуатационные особенности

Важным параметром является коэффициент усиления, выражаемый в dBi, который определяет направленность и эффективность антенны. Также значимыми являются потери сигнала, возникающие из-за несогласования импеданса и качества кабеля. Круглополяризованные антенны демонстрируют лучшую устойчивость к мультипутевым отражениям, что особенно важно в городской среде.

Механические характеристики антенн, такие как вес и размеры, также оказывают влияние на выбор оборудования. Лёгкие антенны предпочтительны для малых дронов, тогда как массивные направленные решения применяются на наземных станциях.

Анализ по атрибутам

Типы антенн и поляризация: Омни-антенна (например Т-образная или «клеверный лист») равномерно излучает во все стороны, упрощая связь при манёврах дрона [3, с. 102–110]. Направленные (патч, Мохон) концентрируют энергию в секторе, давая большой выигрыш (gain) в обмен на узкий угол обзора. Линейная поляризация проста и даёт несколько больший заявленный коэффициент усиления, но она критически зависит от ориентации антенн – развёрнутые под углом 90° антенны теряют >20 дБ сигнала [3, с. 102–110]. Циркулярная поляризация (RHCP/LHCP) всегда гарантирует совпадение плоскостей излучения, что делает связь стабильнее при крене/ролле дрона и даёт лучшую защиту от многолучевого отражения [3, с. 102–110; 4, с. 85–92]. Поэтому для воздушных приемников чаще применяют СР-антенны, а на передатчиках (пультах) – СР или комбинированные LP.

Усиление (dBi) и диаграмма направленности: Усиление антенны прямо влияет на дальность: каждый дополнительный дБ повышает сигнал примерно в 1.26 раза. Например, направленная антенна Мохон с 5.6 дБ даст заметно больший радиус, чем дипольная на $\sim 2\text{--}3$ дБ [15]. При этом у неё будет узкий основной лепесток (у Мохон около 145° [12]) и слабые боковые. Омни-антенны (все направления) обычно имеют усиление 2–3 дБ, обеспечивая хорошие угловые характеристики на всех курсах. Сочетание в таблице демонстрирует: патч/Мохон выигрывают в дальности за счёт фокусировки, в то время как «клевер»/линейный диполь более универсальны.

Коэффициент эффективности и потери: В большинстве антенн на FPV-дроне высокий коэффициент КПД – до $\sim 90\text{--}99\%$ (например, TrueRC указывает 99% [14]). Потери возникают в неидеальном согласовании (СВЧ-фильтр/кабель) и в неподходящей поляризации. Важно соблюдать импеданс $50\ \Omega$ на кабель и разъемы (у всех перечисленных моделей он равен $50\ \Omega$ [13; 8]) – иначе будут потери в линии и снижение дальности.

Устойчивость к мультипути и перекрестной поляризации: как отмечено, СР-антенны значительно подавляют мультипутевые отражения,

минимизируя помехи от зданий, земли и других отражающих поверхностей [3, с. 102–110; 4, с. 85–92]. Это особенно важно в городских условиях или при полёте над водой. Линейные антенны требуют стабильного выравнивания (например, вертикальное положение для обоих краёв), иначе возможны отказы. Использование CP на одном конце и LP на другом сильно ухудшает связь (потери ~20–30 дБ).

Механическая прочность, вес и аэродинамика: Малые антенны (лёгкие диполи, «Tower») весят несколько граммов, их легко прикрепить без ухудшения полётных характеристик. Направленные антенны (патч, Мохон) обычно громоздки и тяжелее (например, Bandit Мохон – 47 г [12]), поэтому их ставят на наземную станцию или рампе, а не на корпус маленького квадрокоптера. Плоские антенны (SMD-керамические в приёмниках) почти незаметны аэродинамически: вес ~0.46 г [15], толщина 3 мм. Выступающие металлические элементы антенн могут заземляться винтами и разъёмами при аварии, поэтому их желательно направлять вверх/вбок от винтов.

Совместимость и частотные диапазоны: ELRS-модули выпускаются под 2.4 ГГц (SX128x) и под 900 МГц (SX127x). Антенны одного диапазона нельзя смешивать (нужен полностью 2.4 или 900 комплект). На 2.4 ГГц нет строгих региональных ограничений, а на «под-G» 900 МГц в Европе используется 868 МГц (с ограничением LBT), в США – 915 МГц [8]. Для двудиапазонных систем (двухдиапазонных) применяют или по две антенны, или один комбинированный элемент (Dual-Band T-образные антенны) [13].

Тесты реальной дальности и задержка: в полевых тестах ExpressLRS показал впечатляющие результаты: на 2.4 ГГц им удавалось держать связь за сотни километров (например, 101 км на самолёте при 2 Вт [9]), а на 900 МГц – десятки километров (50 км при 900 МГц). В типичных условиях при мощности 100–500 мВт дальность ограничена километрами: напр., в аэротестах BetaFPV Lite Rx с плоской антенной показал до ~1 км на 25 мВт и до ~3–5 км на 200–500 мВт [16]. Задержка управления в ELRS зависит от настройки (режимы LBT, частота пакетов), но выбор антенны на неё влияния не оказывает.

Рекомендации по сценариям

– **Гоночные FPV/Фристайл:** Предпочтительны лёгкие омни-антенны 2.4 ГГц. Оптимальный выбор – небольшие СР-«клеверы» или короткие диполи, ориентированные вертикально [3]. Такое решение обеспечивает стабильный приём вокруг пилота и высокую частоту обновления канала управления.

– **Киносъёмка и парковые полёты:** если нужна связь во всех направлениях (многолюдные места), подойдут широкоугольные линейные омни-антенны (Т-антенна) на 2.4 ГГц. Для дальних съёмок можно использовать направленную 2.4 ГГц (патч) на наземном приемнике и СР/диполь на дроне.

– **Дальние рейсы:** Приоритет – 900 МГц. Используйте высокоусиленные направленные антенны (патч или Мохон) на наземной станции (часто линейные) и надежные СР-омни на дроне. Такое сочетание даёт максимальную дальность [3, с. 102–110].

– **Путешествия и туризм:** Компактные внутренние антенны (SMD- или фикус-подобные керамические) с малоэмиссионными диполями 2.4 ГГц минимизируют габариты и подходят для микроквадрокоптеров.

– **Домашние модели/парковые FPV:** тут достаточно стандартных стекловых LP-антенн на 2.4 ГГц (встроенные или короткие «pin»), так как расстояния небольшие.

Практические советы по установке и настройке ELRS

– **Ориентация и разведение антенн:** на двухдиапазонном приемнике (diversity) располагайте две антенны перпендикулярно друг другу для оптимального покрытия. На дроне – антенны вертикально вверх/вбок. Избегайте направлять активную часть антенны к металлическим деталям.

– **Фиксация кабеля:** Короткий и неповреждённый кабель (например, RG402/178) – залог минимальных потерь. Удостоверьтесь, что разъём SMA/RP-SMA плотно закручен и не ослаблен.

– **Антенны на пульте:** если пульт поддерживает сменные антенны (Dipole, СР-«клевер» или патч), подберите тот же поляризационный тип, что и

на дроне. На большинстве модулей ELRS уже стоят оптимальные варианты.

– **Настройки ELRS:** установите адекватную мощность передатчика под задачи: 50–100 мВт для полётов в парке, 500 мВт–1 Вт для широкого покрытия (в рамках регламентов). При частоте 900 МГц включите режим LBT при необходимости (868 МГц в EU) [8]. Динамическое изменение мощности (DTX) в ELRS дополнительно экономит ресурсы.

– **Проверка СВЧ:** до полёта проверьте КСВ антенны с помощью мини-ВЧ-аналога (настройка частоты, включая запас ± 100 МГц). Плохая подстройка приведёт к существенным потерям (низкий КПД).

– **Диверситет и переключение:** если стоит приемник с двумя антеннами (SuperD), отслеживайте индикатор выбора лучшего сигнала и убедитесь, что обе антенны подключены и закреплены.

Заключение

Проведённое исследование показало, что выбор антенны является критически важным фактором для обеспечения надёжной связи FPV БПЛА. Использование направленных антенн и низкочастотных диапазонов позволяет значительно увеличить дальность, тогда как круговая поляризация повышает устойчивость сигнала. Комплексный подход к выбору оборудования обеспечивает оптимальные характеристики системы управления.

Список литературы

1. Goldsmith A. Wireless Communications. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 584 p.
2. Haykin S. Communication Systems. – 4th ed. – New York: Wiley, 2001. – 936 p.
3. Rappaport T. Wireless Communications: Principles and Practice. – 2nd ed. – Upper Saddle River: Prentice Hall, 2002. – 707 p.
4. Balanis C. A. Antenna Theory: Analysis and Design. – 4th ed. – Hoboken: Wiley, 2016. – 1136 p.
5. Pozar D. M. Microwave Engineering. – 4th ed. – Hoboken: Wiley, 2011. –

756 p.

6. Kraus J. D., Marhefka R. J. Antennas for All Applications. – 3rd ed. – New York: McGraw-Hill, 2002. – 784 p.

7. Volakis J. L. Antenna Engineering Handbook. – 4th ed. – New York: McGraw-Hill, 2007. – 1750 p.

8. ExpressLRS Documentation / ExpressLRS: [сайт]. – URL: <https://www.expresslrs.org> (дата обращения: 25.03.2026).

9. ExpressLRS Long Range Record Flights / ExpressLRS: [сайт]. – URL: <https://www.expresslrs.org/info/long-range/> (дата обращения: 30.03.2026).

10. Radiomaster 2.4GHz T Antenna Specifications / Radiomaster: [сайт]. – URL: <https://www.radiomasterrc.com/products/2-4ghz-t-antenna> (дата обращения: 20.03.2026).

11. Radiomaster Bandit 915 MHz T Antenna / Radiomaster: [сайт]. – URL: <https://www.radiomasterrc.com/products/bandit-t-antenna> (дата обращения: 27.03.2026).

12. Radiomaster Bandit 915 MHz Мохон Antenna / Radiomaster: [сайт]. – URL: <https://www.radiomasterrc.com/products/bandit-мохон-antenna> (дата обращения: 23.03.2026).

13. Radiomaster Dual Band T Antenna / Radiomaster: [сайт]. – URL: <https://www.radiomasterrc.com/products/dual-band-t-antenna> (дата обращения: 29.03.2026).

14. TrueRC Singularity 2.4 V2 Antenna / TrueRC Canada: [сайт]. – URL: <https://www.truerc.ca/shop/2-4ghz-singularity> (дата обращения: 23.03.2026).

15. BetaFPV Flat RX V1.2 Receiver Overview / BetaFPV: [сайт]. – URL: <https://betafpv.com/products/flat-rx-v1-2> (дата обращения: 24.03.2026).

16. BetaFPV Receiver Range Testing / BetaFPV: [сайт]. – URL: <https://betafpv.com/blogs/blog/range-test-elrs> (дата обращения: 22.03.2026).

17. Antenna Polarization Explained / RF Wireless World: [сайт]. – URL: <https://www.rfwireless-world.com/terminology/antenna-polarization.html> (дата обращения: 27.03.2026).

18. Antenna Radiation Pattern Basics / Electronics Tutorials: [сайт]. – URL: <https://www.electronics-tutorials.ws/antennas/radiation-pattern.html> (дата обращения: 28.03.2026).

УДК 004

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ НАРУШИТЕЛЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В НАЗЕМНЫХ
РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ**

Касмынин Борис Павлович

Комиссаров Денис Олегович

специалисты

Кальмбах Вадим Сергеевич

Патутин Владимир Владимирович

бакалавры

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет

имени В. Н. Татищева», город Астрахань

***Аннотация.** В работе представлен подход к разработке модели нарушителя информационной безопасности применительно к наземным робототехническим комплексам. Рассмотрены ключевые параметры, определяющие профиль потенциального нарушителя, а также основные методы и средства защиты информации. Итогом работы выступает шаблон-схема построения модели нарушителя и алгоритм её формирования, позволяющие систематизировать процесс создания систем защиты информации в наземных РТК.*

***Ключевые слова:** защита информации, модель нарушителя, робототехнические комплексы, потенциальные угрозы, методы и средства защиты информации*

Введение. Модель нарушителя информационной безопасности представляет собой формализованное описание предполагаемых действий субъекта, способного нанести ущерб объекту защиты. Она включает сведения о квалификации, ресурсах, мотивации и возможных каналах реализации угроз. Корректно

разработанная модель нарушителя является основой для построения системы защиты информации, позволяя целенаправленно выбирать организационные и технические меры противодействия.

Актуальность. Интенсивное развитие наземных робототехнических комплексов, расширение их функциональных возможностей и применение радиоканалов для управления и передачи данных актуализируют задачи обеспечения информационной безопасности. В связи с этим возникает необходимость в формировании теоретической базы, важнейшим элементом которой выступает обоснованная модель нарушителя, учитывающая специфику наземных РТК и возможные сценарии несанкционированного воздействия на информационные процессы.

Основная часть. Построение модели нарушителя всегда должно начинаться с тщательного анализа предметной области и всех потенциальных угроз безопасности информации [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Определив основные причины нарушений, представляется возможным оказать на них влияние или необходимым образом скорректировать требования к системе защиты от данного типа угроз. При анализе нарушений защиты необходимо уделять внимание субъекту (личности) нарушителя. Устранение причин или мотивов, побудивших к нарушению, в дальнейшем может помочь избежать повторения подобного случая. Нарушители безопасности могут, воспользовавшись уязвимостью, получить несанкционированный доступ к данным. В зависимости от уязвимости способы получения доступа к информации различны [3].

Модель может быть не одна, целесообразно построить несколько отличающихся друг от друга типами нарушителей информационной безопасности объекта защиты.

Для построения модели нарушителя используется:

- информация, полученная от служб безопасности и аналитических групп;
- данные о существующих средствах доступа к информации и ее обработки;
- возможные способы перехвата данных на стадиях их передачи,

обработки и хранении;

- данные об обстановке в коллективе и на объекте защиты;
- сведения о конкурентах и ситуации на рынке;
- имевшие место свершившиеся случаи нарушения информационной безопасности и т. п.

Определив основные причины нарушений, представляется возможным оказать на них влияние или необходимым образом скорректировать требования к системе защиты от данного типа угроз. При анализе нарушений защиты необходимо уделять внимание субъекту (личности) нарушителя. Устранение причин или мотивов, побудивших к нарушению, в дальнейшем может помочь избежать повторения подобного случая. Нарушители бывают внутренними и внешними.

Среди внутренних нарушителей в первую очередь можно выделить:

- непосредственных пользователей и операторов информационной системы, в том числе руководителей различных уровней;
- администраторов вычислительных сетей и информационной безопасности;
- прикладных и системных программистов;
- сотрудников службы безопасности;
- технический персонал по обслуживанию зданий и вычислительной техники, от уборщицы до сервисного инженера;
- вспомогательный персонал и временных работников.

Среди причин, побуждающих сотрудников к неправомерным действиям, можно указать:

- безответственность;
- ошибки пользователей и администраторов;
- демонстрацию своего превосходства (самоутверждение);
- «борьбу с системой»;
- корыстные интересы пользователей системы;
- недостатки используемых информационных технологий.

Группу внешних нарушителей могут составлять:

- клиенты;
- приглашенные посетители;
- представители конкурирующих организаций;
- сотрудники органов ведомственного надзора и управления;
- нарушители пропускного режима;
- наблюдатели за пределами охраняемой территории.

Помимо этого, классификацию можно проводить по следующим параметрам.

Используемые методы и средства:

- сбор информации и данных;
- пассивные средства перехвата;
- использование средств, входящих в информационную систему или систему ее защиты, и их недостатков;
- активное отслеживание модификаций существующих средств обработки информации.

Исходя из вышеперечисленного и из научной работы [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] можно составить сравнительную характеристику нескольких моделей нарушителя:

Таблица 1 - Сравнительная характеристика нескольких моделей нарушителя

Характеристика	Хакер-одиночка	Группа хакеров	Конкуренты	Госструктуры, специальные подразделения
Вычислительная мощность технических средств	Персональный компьютер	ЛВС, использование чужих вычислительных сетей	Мощные вычислительные сети	Неограниченная вычислительная мощность
Доступ к интернету, тип каналов доступа	Модем или выделенная линия	Использование чужих каналов с высокой пропускной способностью	Собственные каналы с высокой пропускной способностью	Самостоятельный контроль над маршрутизацией трафика в Интернете
Финансовые	Сильно	Ограничены	Большие	Практически

возможности	ограничены		возможности	неограниченные
Уровень знаний в области ИТ	Невысокий	Высокий	Высокий	Высокий, разработчики стандартов
Используемые технологии	Готовые программы, известные уязвимости	Поиск новых уязвимостей, изготовление вредоносных программ	Современные методы проникновения в информационные системы и воздействия на потоки данных в ней	Доскональные знания информационных технологий: возможные уязвимости и недостатки
Знания о построении системы защиты объекта	Недостаточные знания о построении информационной системы	Могут предпринимать усилия для получения представления о принципах функционирования системы защиты	Могут предпринимать усилия для получения представления о принципах функционирования системы защиты, внедрять своего представителя в службу безопасности	В процессе сертификации системы представители госорганов могут получать достаточно полную информацию о ее построении
Преследуемые цели	Эксперимент	Внесение искажений в работу системы	Блокировка функционирования системы, подрыв имиджа, разорение	Непредсказуемые
Характер действий	Скрытый	Скрытый	Скрытый или открытый демонстративный	Может не утруждать себя сокрытием своих действий
Глубина проникновения	Чаще всего останавливается после первого успешного воздействия	До момента достижения поставленной цели или появления серьезного препятствия	До победного конца	Ничего не способно их остановить

Методы и средства защиты информации являются технической основой системы защиты информации, применение которых осуществляется в соответствии с принятой политикой информационной безопасности.

Совокупность защитных методов и средств включает в себя программные методы, аппаратные средства, защитные преобразования, а также

организационные мероприятия.

Программные методы защиты – это совокупность алгоритмов и программ, обеспечивающих разграничение доступа и исключение несанкционированного использования информации.

Организационные мероприятия по защите включают в себя совокупность действий по подбору и проверке персонала, участвующего в подготовке и эксплуатации программ и информации, – строгое регламентирование процесса разработки и функционирования информационной системы.

Рисунок 1 - Совокупность методов и средств ЗИ

Другой возможный вариант классификации методов защиты информации представлен на рисунке 2.

Лишь комплексное использование различных защитных мероприятий может обеспечить надежную защиту, так как каждый прием или метод имеет свои слабые и сильные стороны.

Кроме того, в информационных системах выделяют следующие группы средств и соответствующих им методов защиты информации:

- средства защиты от НСД;
- системы анализа и моделирования информационных потоков (CASE-системы);

- системы мониторинга сетей;
- антивирусные средства;
- криптографические средства;

Рисунок 2 - Классификация методов и средств ЗИ

- системы резервного копирования;
- системы аутентификации;
- средства предотвращения взлома и хищения оборудования;
- инструментальные средства анализа системы защиты.

Ниже на рисунке 3 предоставлена общая схема модели нарушителя.

Рисунок 3 - Общая схема модели нарушителя

Заключение. Исходя из вышеперечисленного повествования в данной работе, можно сделать следующий перечень выводов:

1. Разработка модели нарушителя начинается с глубокого анализа предметной области, в которой проводится исследование;
2. При разработке модели нарушителя следует изучить все возможные средства ЗИ, как программные, так и технические;
3. Требуется «предугадать» максимально возможное количество потенциальных угроз безопасности информации при передаче информации;
4. Для учета всех возможных потенциальных угроз со стороны нарушителя имеет место разработка нескольких моделей нарушителя;
5. Следует проводить организационные мероприятия по проверке персонала, т.к. легче всего нанести ущерб системе информационной безопасности изнутри.

Следуя всем этим пунктам и тщательно проводя анализ всех компонент, можно создать модель нарушителя, которая будет охватывать максимально возможное количество сценариев со стороны злоумышленника. Эта глубокая теоретическая работа создает крепкий фундамент для создания «мощной» системы защиты информации в наземных робототехнических комплексах.

Список литературы

1. В. Г. Миронова, А. А. Шелупанов. Модель нарушителя безопасности конфиденциальной информации / Информационная безопасность систем 2012. №1(31).
2. Егшин, Николай С.; Конев, Антон А; Шелупанов, Александр А. Формирование модели нарушителя / Безопасность информационных технологий, [S.l.], v. 24, n. 4, p. 19-26, nov. 2017. ISSN 2074-7136. Доступно на: <<https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/273>>. Дата доступа: 28 nov. 2017. doi: <http://dx.doi.org/10.26583/bit.2017.4.02>.
3. Касмынин Б. П., Красовский М. С., Селявин М. В., Комиссаров Д. О.

Потенциальные угрозы безопасности информации, передаваемой по каналам связи в наземных робототехнических комплексах / XVII Международная научно-практическая конференция: «Приоритеты современной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации».

4. Каторин Ю. Ф., Разумовский А.В., Спивак А. И. Защита информации техническими средствами: Учебное пособие / Под редакцией Ю. Ф. Каторина – СПб: НИУ ИТМО, 2012. – 416 с.

УДК 62

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ И
МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В
ОБУЧЕНИИ**

Скорых Юлия Владимировна

Чуднецова Наталья Алексеевна

Чепурных Любовь Ивановна

Сомова Надежда Сергеевна

преподаватели

ОГАПОУ «Старооскольский техникум агробизнеса, кооперации и сервиса»,
город Старый Оскол

***Аннотация.** Актуальностью данной темы является не заменимое использование ИКТ в деятельности учебного заведения. Такие средства ускоряют и облегчают процесс проверки и подведения результатов практических работ.*

***Ключевые слова:** техника, обучение, практика*

Одним из важнейших стратегических направлений модернизации российского образования является внедрение в учебный процесс средств информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих условия для становления образования нового типа, отвечающего потребностям развития и саморазвития личности в новой социокультурной ситуации.

Мы знаем, что во всем мире интерактивные доски используются в образовательной сфере, они могут применяться на любых уроках и при преподавании любых дисциплин.

Интерактивные доски имеют большой потенциал раскрытия темы урока, чем простая доска и даже компьютер с проектором. Но извлечь максимальную

пользу от использования интерактивной доски можно только грамотно спланировав урок, подготовив подходящие материалы. Уроки, приготовленные для использования интерактивной доски, могут быть использованы учителем не раз, при этом дальнейшая адаптация уроков может и не потребоваться, что в конечном итоге позволяет сэкономить время на подготовку к уроку.

Основные способы использования интерактивных досок:

- делать пометки и записи поверх выводимых на экран изображений;
- демонстрация веб-сайтов через интерактивную доску всем слушателям;
- использование групповых форм работы;
- совместная работа над документами, таблицами или изображениями;
- использование конференцсвязи;
- управление компьютером без использования самого компьютера (управление через интерактивную доску);
- использование интерактивной доски как обычной, но с возможностью сохранить результат, распечатать изображение на доске на принтере и т.д.;
- изменение текста в выводимых на экране документах, используя виртуальную клавиатуру, которая настраивается в программном обеспечении доски;
- изменение любых документов или изображений на экране, использование любых пометок;
- сохранение на компьютере в специальном файле всех пометок, которые учитель делает во время урока, для дальнейшей демонстрации на других уроках или через Интернет;
- сохраненные во время урока записи учитель может передать любому ученику, пропустившему занятие или не успевшему сделать соответствующие записи в своей тетради;
- демонстрация работы одного ученика всем остальным ученикам класса;
- демонстрация учебных видеороликов;
- создание рисунков на интерактивной доске без использования

компьютерной мыши;

– создание рисунков, схем и карт во время проведения урока, которые можно использовать на следующих занятиях, что экономит время на уроке;

– при соответствующем программном обеспечении учитель может выводить на экран интерактивной доски изображение монитора любого ученика.

Как и с любым другим ресурсом, наибольшего эффекта от использования интерактивной доски можно достичь только тогда, когда она используется соответственно поставленным на уроке задачам. Учителя должны грамотно овладеть программным обеспечением, идущим вместе с интерактивной доской, и использовать его потенциал при подготовке к уроку. Учителя нуждаются и в других программных средствах, которые могут расширить сферы применения интерактивной доски.

– Формы проведения мультимедийных уроков зависят от набора используемых медиасредств.

– Таким образом, мультимедийный урок — это урок, когда есть деятельность учителя и учеников с применением медиасредств.

– Внедрение интерактивной и мультимедийной техники в учебный процесс, позволяет повысить эффективность и уровень обучения информатике и ИКТ, в условиях ее правильной реализации. Обучение, в котором вводится современная техника, позволяет реализовать гораздо больший потенциал не только учителя, но и учащихся, так как зачастую скучные уроки приобретают новый смысл, и мотивационная функция обучения возрастает практически в два раза, что приводит к высоким темпам работы, лучшему усвоению знаний, а также высокой степени подготовленности учащихся.

Итак, мультимедийные компьютеры в совокупности с мультимедийной и интерактивной техникой позволяют сделать учебный процесс:

- познавательным (последние данные и информация из Интернет)
- увлекательным (оригинальность заданий)
- занимательным (игры, шарады, кроссворды)

- гибким (в компьютере несколько блоков, которые можно менять, дополнять и т.д.)
- многообразным (в зависимости от цели и задачи, например, английский для бизнесменов, или английский для делового письма, и т.д.)
- творческим (использовать самые новые достижения в компьютерной технологии),
- эстетически привлекательным (красочный интерфейс: графика, видео, анимация, специально подобранные для каждой программы).

Так как я являюсь преподавателем математики и информатики, то я ежедневно сталкиваюсь с использованием и созданием цифровых образовательных ресурсов. Ниже хочу привести некоторые примеры ЦОР по дисциплинам, которые я преподаю:

1. Дисциплине «Архитектура компьютера». Электронный учебник (рис. 1):

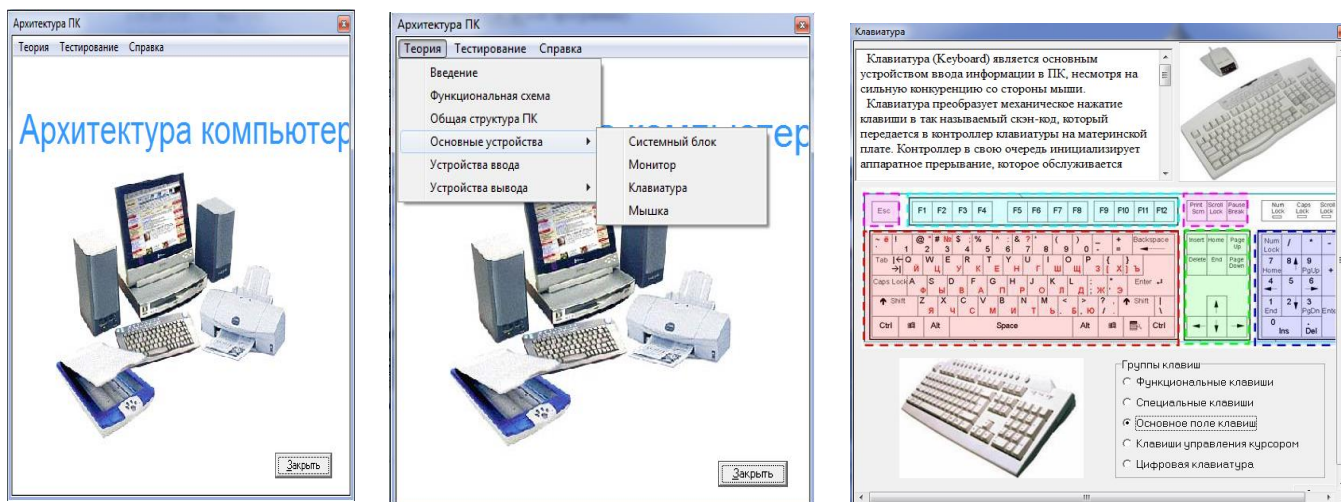

Рисунок 1 – Электронный учебник

С помощью этого электронного учебника учитель может подробно и наглядно рассказать об архитектуре компьютера, а также обучающиеся могут самостоятельно изучить данную тему. В электронном учебнике также предусмотрен контрольный момент в виде теста (рис. 2):

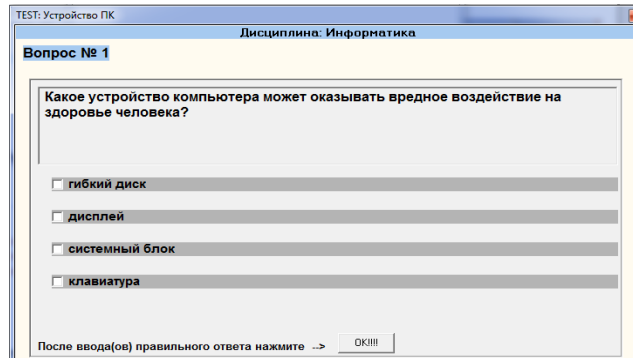

Рисунок 2 – Вид теста

2. Дисциплина «Математика», «Информатика». Интерактивный плакат «Тесты по математике и информатике».

Данный плакат разработан с помощью программ Testing, PowerPoint и Word (рис. 3):

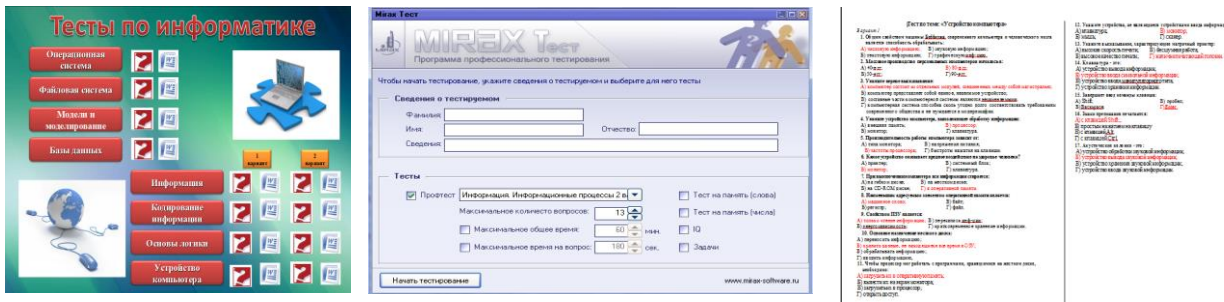

Рисунок 3 – Интерактивный плакат

3. Дисциплина «Информатика». Рабочая тетрадь по «Системам счисления».

Фрагменты тетради (рис. 4):

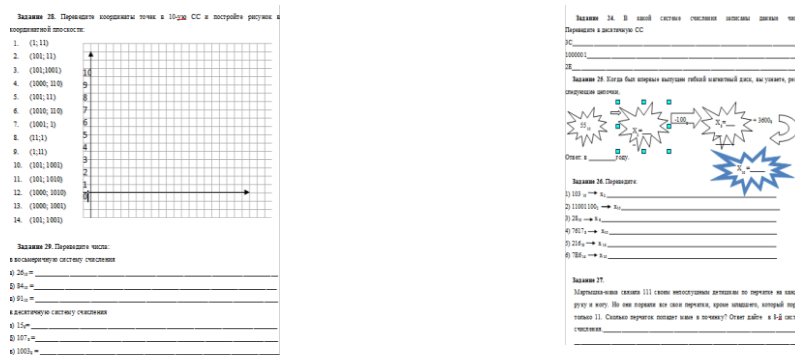

Рисунок 4 – Вид тетради по Системам счисления

С помощью этой тетради обучающиеся могут изучать данный материал как в классе, каждый в своей тетради и по одному обучающемуся у интерактивной

доски, так и дома выполняя домашние задания.

В целом можно сделать вывод что, использование мультимедийных и интерактивных цифровых образовательных ресурсов значительно обогащают образовательный процесс, наполняют его новым смыслом. Так, к примеру, мультимедийная и интерактивная техника позволяет, реализовать учителю возможность объяснить достаточно сложные понятия, наглядно и доступно прокомментировать новый материал.

Список литературы

1. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия): Учебно-методич.пособие. М. -Воронеж: РАО, 2022.

2. Добудько Т. В. Формирование профессиональной компетентности учителя информатики в условиях информатизации образования. –Самара: Изд-во СамГПУ, 2021.

3. Пейперт С. Переворот в сознании: Дети, компьютеры и плодотворные идеи: Пер. с англ. - М. 2021.

4. Компьютерные технологии в обучении: Методические рекомендации/ Сост. В. А. Тарасов, И. Г. Кабедева. Петрозаводск, 2018.

5. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М. 2018.

МЯСО И МЯСНЫЕ ПРОДУКТЫ (ПИЩЕВЫЕ)

УДК 637.55

КОТЛЕТЫ ИЗ МЯСА КОСУЛИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Радько Даниил Сергеевич

аспирант базовой кафедры индустрии качества

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

***Аннотация.** В статье обоснована перспективность котлет из мяса косули как инновационного продукта рынка здорового питания. Показано, что при низкой фактической доле потребления «нетрадиционных» видов мяса в России мясо косули обладает значительным рыночным потенциалом, однако его использование сдерживается высокой ценой, сезонностью и логистическими ограничениями. Сделан вывод, что именно котлеты являются наиболее рациональной формой переработки данного сырья благодаря удобству приготовления, сохранению вкусовых свойств, более высокой безопасности и возможности технологической стабилизации качества.*

***Abstract.** The article substantiates the prospects of roe deer cutlets as an innovative product in the healthy food market. It is shown that, despite the low actual share of «non-traditional» meats in Russia's current consumption structure, roe deer meat has considerable market potential, however, its wider use is constrained by high price, seasonality and logistical limitations. It is concluded that cutlets are the most rational form of processing this raw material due to their convenience, preservation of sensory properties, higher safety, and the possibility of technological quality stabilization.*

***Ключевые слова:** мясо косули, мясо дичи, здоровое питание, мясные полуфабрикаты, котлеты*

Keywords: *rob deer meat, game meat, healthy nutrition, meat semi-finished products, cutlets*

В Российской Федерации здоровое питание населения закреплено как государственный приоритет: Доктрина продовольственной безопасности [1] ориентирует агропромышленный комплекс на выпуск безопасной и качественной пищевой продукции, отвечающей принципам здорового питания. При этом официальные рекомендации по рациональным нормам потребления мяса [2] допускают заметную долю «нетрадиционных» видов сырья в мясном рационе – 13,5 %. Однако фактическая структура потребления значительно более консервативна [3]: основную часть рынка по-прежнему занимают птица, говядина и свинина (97,7 %), тогда как на мясо других животных приходится минимальная доля (2,3 %). Это означает, что сегмент «нетрадиционного» мясного сырья в России пока реализован лишь частично и обладает значительным потенциалом роста.

Среди таких видов сырья особого внимания заслуживает мясо дичи, в том числе мясо косули. Его перспективность определяется не только деликатесным статусом, но и соответствием актуальному запросу на более натуральные и менее индустриализированные продукты: оно ассоциируется с натуральным происхождением, постностью, высоким содержанием белка и пищевой ценностью, что делает его потенциально интересным для сегмента здорового питания [4].

Вместе с тем продвижение этого сырья на рынок сдерживается рядом объективных факторов. Для него характерны территориальная удаленность мест добычи от крупных центров потребления, сезонность поступления, небольшие объемы и сложность формирования стабильных товарных партий. В частности, это заметно на рынке московского региона, где присутствует платежеспособный спрос на премиальные продукты, но сама сырьевая база удалена. В результате мясо косули реализуется ограниченными партиями через специализированные каналы, а сама категория остается нишевой. Даже внутри сегмента дичи доля косули сравнительно невелика: это объясняется высокой ценой и малым выходом мяса с одной туши. По данным экспертов [5], в России для конечного потребителя перерабатываются лишь несколько сотен тонн косули в год, тогда как

потребление традиционных видов мяса исчисляется миллионами тонн. Вместе с тем, рынок нельзя считать неразвитым: ассортимент продуктов из мяса косули уже достаточно широк и включает сырое мясо, фарш, полуфабрикаты, консервы, колбасы, копчености и паштеты. Следовательно, проблема заключается не в отсутствии коммерческого использования сырья, а в выборе наиболее рациональной формы его переработки.

Анализ ассортимента показывает, что разные товарные формы по-разному решают проблему адаптации дичи к запросам городского потребителя. Цельнокусковое мясо сохраняет премиальный статус, но требует навыков приготовления и плохо подходит для повседневного спроса. Пельмени и манты удобны, однако частично маскируют вкус дичи оболочкой из теста. Колбаски для жарки и купаты расширяют сферу употребления, но их органолептика сильнее зависит от жира и специй. Консервы обеспечивают длительное хранение, однако формируют «привкус автоклава», ухудшают раскрытие натурального вкуса и выступают скорее компромиссной формой длительной утилизации сырья, чем продуктом с максимальной гастрономической ценностью. Копчености и готовые к употреблению изделия ориентированы на премиальный сегмент, но уступают по критерию безопасности, поскольку не предполагают обязательной термической обработки перед употреблением.

Поэтому наиболее перспективной формой переработки представляются рубленые полуфабрикаты, прежде всего – котлеты из мяса косули. Их ключевое преимущество состоит в том, что они переводят необычное сырье в привычный и технологически понятный потребителю формат. Покупателю не требуется уметь работать с дичью как с цельным мясом, продукт сразу встраивается в повседневные сценарии домашнего питания. Это принципиально снижает кулинарный барьер первой покупки и делает косулю доступнее не только для узкого круга подготовленных потребителей, но и для более широкой городской аудитории. Кроме того, котлеты позволяют продавать дичь небольшими порциями, что удобно для пробного знакомства с продуктом. Важны и органолептические преимущества – в котлетах натуральный вкус косули может раскрыться во всей

полноте.

Не менее значим технологический аспект. Современные рыночные полуфабрикаты из косули чаще всего имеют «короткий» состав: мясо, сало, лук, соль и перец. Такой подход выгоден, поскольку поддерживает образ «натурального» премиального продукта, однако в технологическом отношении он не оптимален. Отсутствие связующих компонентов может привести к снижению сочности, уменьшению срока хранения из-за окисления жиров и даже к тому, что котлеты просто развалятся при жарке или запекании. Более того, продукт на основе постного мяса без дополнительных функциональных компонентов сам по себе оказывается менее сбалансированным с пищевой точки зрения. Следовательно, разработка котлет из мяса косули с более продуманной рецептурой имеет не декоративный, а прикладной смысл: она позволяет улучшить формоустойчивость, влагоудержание, стабильность качества и воспроизводимость результата при домашнем приготовлении. Это особенно важно для дичи как биологически более переменчивого сырья.

Аргумент в пользу котлет усиливается и со стороны безопасности. Для продуктов из дичи именно сомнения в безопасности оказываются одним из главных барьеров спроса. Для мяса косули часть исследований на отдельные заболевания может быть необязательной или выборочной, а потому готовые к употреблению изделия без нагрева нельзя безоговорочно относить к продуктам здорового питания. Котлеты в этом отношении предпочтительнее, поскольку изначально предполагают обязательную термическую обработку перед употреблением. Следовательно, они лучше соответствуют не только логике бытового потребления, но и самой идее безопасного включения дичи в рацион. По совокупности признаков – простоте приготовления, лучшему сохранению натурального вкуса и более высокой безопасности по сравнению с копченостями – именно котлеты можно отнести к наиболее предпочтительной группе продуктов из мяса косули.

Результаты маркетингового исследования потребительских предпочтений на рынке Москвы подтверждают этот вывод. Опрос респондентов показал, что

категория мясных полуфабрикатов уже является привычной частью рациона значительной доли покупателей. Это означает, что продукт из мяса косули выводится не в новую для потребителя форму, а в уже освоенную категорию. Одновременно выявлен заметный латентный интерес к дичи: регулярно ее покупают немногие, но значительная часть респондентов уже пробовала такие продукты или хотела бы попробовать. При этом главными факторами выбора мясной продукции выступают вкус, цена и безопасность, тогда как аргументы о «полезности» занимают вторичный уровень. Это важный вывод: инновационный продукт из дичи не может успешно продвигаться только через тезис о пользе, он должен быть, прежде всего, вкусным, понятным, безопасным и оправданным по цене.

При этом, в частности, тест концепции продукта «котлеты из мяса косули с амарантовой мукой» дал обнадеживающий результат. Совокупная доля ответов «точно попробовал(а) бы» и «скорее да» составила чуть более половины, что для нового мясного полуфабриката на основе непривычного сырья можно оценивать как высокий уровень потенциальной первичной заинтересованности. Еще более показательно, что почти две трети респондентов допускают повторную покупку при положительном первом опыте даже по более высокой цене по сравнению с обычными котлетами. Одновременно исследование показывает, что амарантовая мука сама по себе не является главным драйвером спроса: она воспринимается скорее, как дополнительное преимущество рецептуры, а не как центральная причина покупки. Отсюда следует важный практический вывод: инновационная рецептура способна усиливать ценностное предложение, но базой рыночного успеха остаются вкус, безопасность, качество и доверие к происхождению сырья.

Таким образом, котлеты из мяса косули следует рассматривать как наиболее обоснованное направление переработки данного сырья. Их потенциал определяется сочетанием нескольких факторов: соответствием государственному курсу на развитие здорового питания, нереализованным потенциалом сегмента «нетрадиционных» видов мяса, высокой пищевой и гастрономической ценностью самого сырья, привычностью формата для потребителя, возможностью

технологически стабилизировать качество и более высокой безопасностью по сравнению с готовыми к употреблению изделиями из дичи. При этом его успешное внедрение будет зависеть не от одной лишь привлекательности идеи дичи, а от способности производителя снять ключевые барьеры спроса – прежде всего, ценовые и доверительные – и обеспечить стабильный положительный потребительский опыт. В этом состоит научно-практическое основание для вывода о большом потенциале котлет из мяса косули как инновационного продукта современного рынка здорового питания.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20).
2. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 г. № 614)
3. Поголовье скота, производство и потребление мяса в РФ – 2024. Электронный ресурс «Ассоциация «Объединение Мясопереработчиков» (АСОМП)» – URL: <https://asomp.ru/news/proizvodstvo-myasa-2024>.
4. Радько Д. С., Колобов С. В. Мясо косули – продукт здорового питания / ТППП АПК. – 2025. – №1. – с. 102-105.
5. Захаркин Д. В. Недоосвоенный ресурс / Охотник. – 2022. – № 2. – с. 8-13.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.24

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР III УРОВНЯ СРЕДСТВАМИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР

Канищева Елизавета Вячеславовна

студент СДО-Л-22

Научный руководитель: Ляшенко Александра Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специального
(дефектологического) образования

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
КИПУ им. Февзи Якубова

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме речевого развития детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня. Рассматривается потенциал сюжетно-ролевой игры как ведущего вида деятельности в дошкольном возрасте для формирования диалогических умений. Анализируются современные подходы к организации коррекционно-развивающей работы, специфика речевых нарушений при ОНР III уровня и механизмы влияния игровой деятельности на становление коммуникативной компетенции.*

***Ключевые слова:** диалогическая речь, общее недоразвитие речи, ОНР III уровня, сюжетно-ролевая игра, дошкольники, коммуникативные умения, логопедическая работа*

***Annotation.** The article addresses the urgent problem of speech development in preschool children with general speech underdevelopment of the third level. The potential of role-playing games as the leading activity in preschool age for the formation of dialogical skills is examined. Modern approaches to organizing correctional and developmental work, the specifics of speech disorders in general speech*

underdevelopment level III, and the mechanisms of play activity's influence on the formation of communicative competence are analyzed.

Keywords: *dialogical speech, general speech underdevelopment, GSD level III, role-playing game, preschoolers, communicative skills, speech therapy work*

В современной логопедической практике отмечается рост числа детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями. По данным Министерства просвещения РФ, около 60 % детей, поступающих в подготовительные группы детских садов, имеют отклонения в речевом развитии [5]. Особое место занимает общее недоразвитие речи III уровня — системное нарушение всех компонентов речевой системы при сохранном интеллекте и слухе.

Диалогическая речь — базовая форма коммуникации, основа для развития монологической речи и коммуникативной компетентности. Дети с ОНР III уровня испытывают наибольшие трудности именно в диалогическом общении:

ограниченная инициативность, бедный лексический запас, нарушения грамматического оформления, трудности поддержания тематического единства диалога [2].

Ведущая роль в дошкольном возрасте принадлежит игровой деятельности. Сюжетно-ролевая игра создаёт естественную мотивацию к речевому взаимодействию, делая речь необходимым инструментом реализации игрового замысла [1]. Актуальность темы обусловлена увеличением количества детей с речевыми нарушениями, необходимостью эффективных методов коррекции в естественных видах деятельности, требованиями ФГОС ДО и недостаточной разработанностью технологий использования сюжетно-ролевых игр в работе с

ОНР III уровня.

ОНР III уровня характеризуется наличием развёрнутой фразовой речи с элементами лексико-грамматического и фонетико-фонематического недоразвития. Дети используют простые распространённые предложения, но испытывают трудности при построении сложных синтаксических конструкций [4].

Специфические особенности диалогической речи при ОНР III уровня:

– преобладание реактивных реплик над инициативными;

- бедность лексики и преимущественное использование обиходных слов;
- аграмматизмы в согласовании и управлении;
- трудности соблюдения очередности реплик и поддержания темы диалога;
- снижение коммуникативной активности и избегание речевого взаимодействия [3].

Импрессивная речь у таких детей развита лучше экспрессивной, что создаёт благоприятные предпосылки для коррекции.

Сюжетно-ролевая игра обладает высоким коррекционным потенциалом, поскольку создаёт естественную коммуникативную среду. Механизмы её влияния включают:

- формирование мотивированной потребности в речевом общении;
- обогащение словарного запаса в контексте игровых сюжетов;
- отработку грамматических навыков в ролевых диалогах;
- развитие умения слушать партнёра и адекватно реагировать;
- снятие психологических барьеров за счёт условности игровой ситуации.

Систематическое включение сюжетно-ролевых игр в коррекционную работу способствует активизации речевой деятельности детей с ОНР и повышению качества диалогического взаимодействия. Эффективность игры во многом зависит от профессиональной организации: педагог на начальном этапе выступает активным участником, демонстрируя образцы диалогов, затем постепенно передаёт инициативу детям.

Особую ценность имеют игры с профессиональным содержанием («Больница», «Магазин», «Парикмахерская»), так как они имеют чёткую ролевую структуру и типовые речевые клише.

Коррекционная работа требует комплексного подхода с участием логопеда, воспитателей и родителей. Только согласованные действия всех участников обеспечивают стойкость коррекционного эффекта [2].

Система работы включает:

- обогащение жизненного опыта и представлений об окружающем мире;

- развитие игровых и ролевых умений;
- формирование лексико-грамматических средств в игровом контексте;
- обучение построению диалогических единств;
- развитие коммуникативных умений и речевого этикета.

При отборе тематики соблюдается принцип постепенного усложнения: от простых игр («Семья», «Магазин игрушек») к сложным («Поликлиника», «Путешествие», «Телестудия»).

Подготовительный этап обязателен: экскурсии, наблюдения, рассматривание иллюстраций, беседы, чтение художественной литературы, дидактические игры для усвоения тематической лексики и типовых диалогов.

В процессе игры педагог применяет приёмы стимулирования: введение проблемных ситуаций, использование атрибутов, участие в роли партнёра, косвенные вопросы, создание ситуаций успеха.

Необходима индивидуализация: детям с низкой активностью — роли с минимальным речевым компонентом, детям с более высоким уровнем — сложные роли с развёрнутыми диалогами.

Результаты систематической работы показывают положительную динамику: рост инициативных высказываний, расширение лексики, улучшение грамматики, повышение коммуникативной активности и преодоление речевого негативизма [5].

Для оценки эффективности используются наблюдение в свободной игре, анализ диалогов в организованных ситуациях, беседы по сюжетным картинкам.

Перспективно сочетание традиционных игр с ИКТ (интерактивные программы, виртуальные экскурсии) [6].

Сюжетно-ролевая игра обладает высоким коррекционным потенциалом для формирования диалогической речи у дошкольников с ОНР III уровня. Она органично сочетает мотивацию к общению, эмоциональную привлекательность и возможность многократной отработки диалогических конструкций.

Систематическое использование игр способствует активизации речевой деятельности, обогащению словаря, совершенствованию грамматического строя

и развитию умений вести диалог. Комплексный подход с учётом структуры дефекта и индивидуальных особенностей обеспечивает эффективность коррекции и успешную социализацию детей.

Список литературы

1. Волкова Г. А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. СПб.: Детство-Пресс, 2023.
2. Глухов В. П., Смирнова М. В. Использование игровых технологий... Н Актуальные проблемы логопедии. 2024. - №22 (18).
3. Жукова Н. С., Мастюкова Е. М., Филичева Т. Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. М.: Просвещение, 2023.
4. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. М.: Альянс, 2023.
5. Лопатина Л. В., Иванова Н. В. Комплексный подход к коррекции... Н Специальное образование. - 2024. - №23 (71).
6. Миронова С. А. Развитие диалогической речи дошкольников в игровой деятельности. М.: Скрипторий 2003, 2024.

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Чернятина Галина Петровна**Кремова Елена Владимировна**

воспитатели

МБДОУ ДС №61 «Семицветик»,

город Старый Оскол

***Аннотация.** Важное место формирования основ здорового образа дошкольников занимает детский сад, пропагандирующий здоровый образ жизни, воспитание культуры семьи, формирования у родителей знаний, умений и навыков по различным аспектам сохранения и укрепления здоровья, как детей, так и взрослых.*

A kindergarten plays an important role in shaping the foundations of a healthy lifestyle for preschoolers. It promotes a healthy lifestyle, fosters family culture, and helps parents acquire knowledge, skills, and abilities in various aspects of maintaining and improving the health of both children and adults.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, условия охраны здоровья

Key words: healthy lifestyle, health protection conditions

Здоровый образ жизни — это образ жизни отдельного человека с целью профилактики болезней и укрепления здоровья. Это концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального настроения и отказа от вредных привычек. Ведение здорового образа жизни — это комплекс мероприятий, способствующих сохранению и укреплению здоровья, которые планомерно, систематично вводятся в жизнь человека и закрепляются им на протяжении

всей его жизни, став необходимостью существования личности.

Дошкольный период - наиболее благоприятный период формирования основ здорового образа жизни, решающий в формировании фундамента физического и психического здоровья, так как до семи лет ребенок проходит огромный путь развития, не повторяемый на протяжении последующей жизни. В этот период идет интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, закладываются основные черты личности, формируется характер, отношение к себе и окружающим. Важно на этом этапе сформировать у детей базу знаний и практических навыков здорового образа жизни, осознанную потребность в систематических занятиях физической культурой и спортом.

Для дошкольников здоровый образ жизни — это потребность ребенка в чистоте и аккуратности, культуре поведения и самостоятельной двигательной активности. К старшему дошкольному возрасту воспитанники осваивают начальные представления о здоровье и здоровом образе жизни, узнают о некоторых приемах оказания помощи при получении травм. В этом возрасте дети самостоятельно выполняют закаливающие процедуры, осваивают приемы самообслуживания и ухода за одеждой.

Важнейшим условием охраны здоровья и правильного воспитания ребенка является обеспечение его безопасности. Нужно ограждать ребенка от возможных травм в игровой деятельности, постепенно формировать у него представления о необходимости остерегаться возможной опасности во время прогулок, занятий физическими упражнениями, игр с крупногабаритными игрушками, пособиями.

Компоненты здорового образа жизни: непосредственная образовательная деятельность по физическому развитию детей, прогулки, рациональное питание, соблюдение правил личной гигиены, закаливание, создание условий для полноценного сна, дружелюбное отношению друг к другу, бережное отношение к окружающей среде, природе, своевременное посещение врача, выполнение различных рекомендаций, прохождение медосмотра детей, формирование понятия «не вреди себе сам».

За последнее время у детей идет снижение таких физических качеств, как

усидчивость, настойчивость, выносливость, умение корректировать свое эмоциональное состояние. Поэтому необходимо слаженное, совместное взаимодействие специалистов дошкольного учреждения и родителей.

Началом всех начал в воспитании детей является семья, где дети приобретают опыт действий, суждений, оценок. Примеры поведения отца и матери - образец для подражания, а также родительское слово, как метод педагогического воздействия, в том числе в сфере здоровьесбережения детей. Так ребенок постигает что хорошо, и что такое плохо.

Условия здорового образа жизни:

- создание благоприятного морального климата в семье, доброжелательность, готовность простить и понять, стремление прийти на помощь, сделать приятное друг другу, забота о здоровье членов семьи;

- формирование искренней дружбы детей и родителей, желание общаться, советоваться;

- развитие внимания к состоянию здоровья всех членов семьи: утренняя зарядка вместе со старшими членами семьи, пробежка вокруг дома, совместные прогулки перед сном, проветривание помещения, соблюдение правил личной гигиены;

- организация правильного питания;

- создание благоприятного морального климата и здорового образа жизни семьи;

- подготовка к семейным праздникам, совместное приготовление подарков;

- развитие умения контактировать с природой: совместная посадка кустарников и деревьев и уход за ними; изготовление кормушек и зимняя подкормка птиц;

- обеспечение безопасности ребенка.

Детский сад является местом педагогического просвещения родителей.

Форма работы с семьей:

- опрос родительского мнения по вопросам здорового образа жизни;

- посещение семьи;
- индивидуальные беседы и консультации по здоровьесбережению: «Организация закаливания детей», «Рациональное питание», «Режим дня», «Одежда ребенка»;
- совместный досуг детей и родителей;
- наглядные средства, которые призваны познакомить родителей с условиями, задачами, содержанием и методами воспитания здоровых детей.

Здоровье — это не только отсутствие болезни и физических дефектов, это состояние полного физического, духовно и социального благополучия. Поэтому, нужно стремиться к тому, чтобы совместная работа педагогов и родителей помогла детям стать истинно здоровыми.

Поиск эффективных способов сохранения и укрепления здоровья дошкольников должен предусматривать повышение роли родителей в оздоровлении детей, приобщении их к здоровому образу жизни, создание традиций семейного физического воспитания. Важное место в решении этих социально значимых задач занимает детский сад, пропагандирующий здоровый образ жизни, воспитание культуры семьи, формирования у родителей знаний, умений и навыков по различным аспектам сохранения и укрепления здоровья, как детей, так и взрослых.

Лишь при условии совместной целенаправленной деятельности родителей и педагогов может быть обеспечена положительная динамика показателей, характеризующих здоровье детей и их ориентацию на здоровый образ жизни.

Список литературы

1. Болотина, Л. Р. Дошкольная педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л. Р. Болотина, С. П. Баранов, Т. С. Комарова. - М. Академический Проект, 2005. - 240 с.
2. Венгер, Л. А. Психология: учебник для вузов / Л. А. Венгер, В. С. Мухина. - М.: Академия, 2007. - 446 с.
3. Воробьева, М. Воспитание здорового образа жизни у дошкольников / М.

Воробьева / Дошкольное воспитание. - 1998. - № 7. - С. 5 - 9.

4. Глазырина, Л. Д. Физическая культура - дошкольникам: программа и программные требования / Л. Д. Глазырина. - М.: ВЛАДОС, 1999. - 365 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61:577.1

ENZYMODIAGNOSTICS OF CARDIOVASCULAR DISEASES

Katysheva Marianna Alexandrovna

Student

Scientific supervisors: Mishanina Ludmila Alexandrovna

PhD in Biological sciences, Associate Professor

Glukhikh Yana Alexandrovna

PhD in Philosophy, Associate Professor

Murmansk Arctic University, Murmansk

***Abstract.** The dynamics of enzyme activity in various cardiovascular diseases has been investigated. Biochemical analysis of blood serum was performed using various methods. The results of the examination of 65 patients who were treated at the P.A. Bayandin State Clinical Hospital from May to October 2024 revealed that the increase in enzyme activity depends on the type of disease.*

***Аннотация.** Исследована динамика активности ферментов при различных сердечно-сосудистых заболеваниях. Проводился анализ сыворотки крови с использованием спектрофотометрического метода. Результаты обследования 65 пациентов, находившихся на лечении в ГОБУЗ «МОКБ им. П.А. Баяндина» с мая по октябрь 2024 г. выявили, что повышение активности ферментов зависит от типа заболевания.*

***Key words:** enzymodiagnosics, enzymes, markers, cardiovascular diseases, enzyme activity*

***Ключевые слова:** энзимодиагностика, ферменты, маркеры, сердечно-сосудистые заболевания, активность ферментов*

Cardiovascular diseases continue to be the primary cause of disability and premature mortality globally. According to the World Health Organization (WHO),

approximately 18 million individuals succumb annually to cardiovascular ailments. In the Russian Federation, the mortality rate attributed to cardiovascular diseases stands at 545.66 per 100,000 inhabitants, as reported by the Ministry of Health. The accurate diagnosis of cardiovascular disease (CVD) and meticulous monitoring of treatment regimens are paramount in clinical practice. Within this context, enzyme diagnostics, a methodology centered on the determination of specific enzyme activities and biomarkers in the blood, assumes a crucial role. This technique facilitates the early detection of myocardial injury, the differentiation of acute conditions, and the evaluation of treatment efficacy.

Goal: to study the dynamics of enzyme activity in various cardiovascular diseases.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following **objectives**:

- 1) To consider the role of enzymatic diagnostics in modern clinical practice in diseases of the cardiovascular system.
- 2) To describe the main cardiospecific enzymes and biomarkers and their biochemical role.
- 3) To study the temporal dynamics changes in enzyme levels during the development of acute myocardial infarction.
- 4) To analyze the features of changes in enzyme activity in other forms of pathology.
- 5) To identify the relationship between the degree of increased enzyme activity and the size of the myocardial necrosis site.

Materials and methods

A comprehensive investigation of enzyme activity in blood serum was undertaken in a cohort of 65 patients diagnosed with cardiovascular diseases, who were under treatment at the Murmansk Regional Clinical Hospital named after P.A. Bayandin during the period spanning May to October 2024. This study focused on the activity of key enzymatic biomarkers, specifically creatine phosphokinase (CK) and its isoenzyme CK-MB, aspartate aminotransferase (AsT), lactate dehydrogenase (LDH), and its isoenzyme LDH1, as well as troponin I. The determination of enzyme activity was

conducted using a spectrophotometric methodology based on the optical Warburg assay, employing pyridine nucleotides as cofactors. This analytical procedure was performed on a Fluorat-02-ABFF-T biochemical analyzer manufactured by Lumex (Russia).

Currently, the following laboratory parameters of enzymes and proteins are of the highest priority:

1) Creatyphosphokinase (CK) and the isoenzyme CK-MB

Reference values: 52-200 IU/l in men, 35-165 IU/l in women, the activity of the MB fraction is 6% of the total CK (or 0-24 IU/l) 2) Aspartate Aminotransferase (AsT) Reference values: 10-30 IU/L 3) Lactate Dehydrogenase (LDH) and LDH1 isoenzyme. Reference values: LDH – 208-378 IU/L, LDH1 – 15-25% of the total LDH activity. 1) Myoglobin. Reference values: 22-66 mcg/l for men, 21-49 mcg/L for women. 2) Troponin I. Reference values: 0-0.5 ng/l

Results and discussion

The work was performed on the basis of an analysis of data provided by the Murmansk Regional Clinical Hospital named after P.A. Bayandin for the period May-October 2024. During this period, the medical histories of 65 patients (with enzyme activity studies) observed in the cardiology department were studied, of which 28 (43%) had stenocardia, 19 (29%) – with myocardial infarction, 11 (17%) – with pericarditis, 7 (11%) – with myocarditis (Diagram 1). This reflects a typical pattern of disease prevalence – ischemic diseases (stenocardia, myocardial infarction – 72%) and inflammatory heart diseases (myocarditis, pericarditis – 28%), which corresponds to their lower prevalence in clinical practice.

Let's consider clinical examples of the main forms of cardiovascular diseases.

Clinical case № 1

Patient, 61 years old

Gender: Female,

Electrocardiographic (ECG) analysis reveals myocardial infarction characterized by a Q-wave pattern localized to the anterior wall of the left ventricle. Laboratory findings are summarized in the accompanying table.

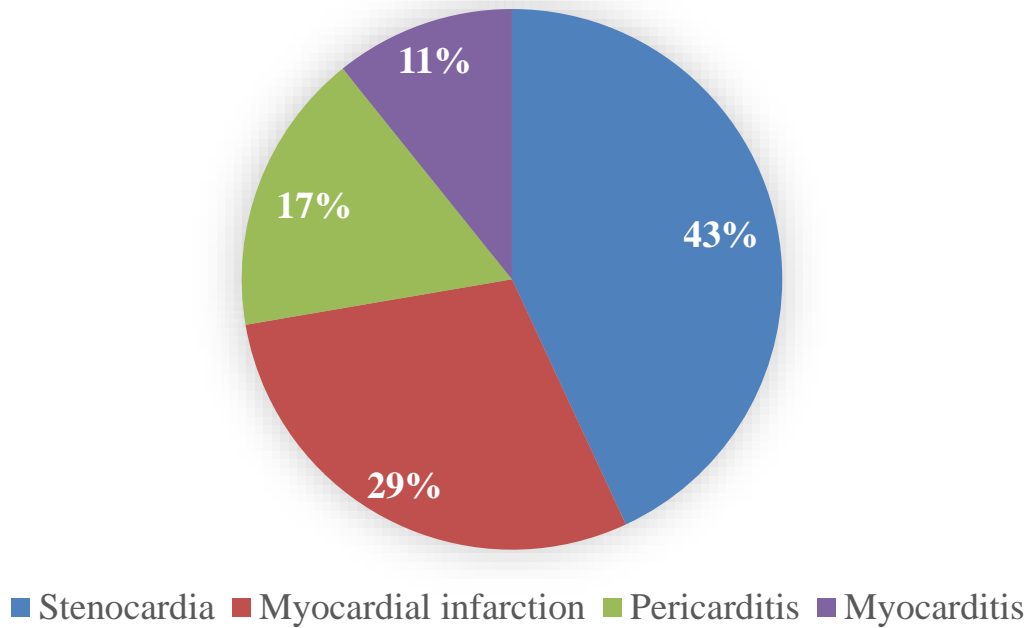

Figure 1 – Diagram of statistical data of the Murmansk Regional Clinical Hospital named after P.A. Bayandin

The temporal evolution of enzyme activity aligns precisely with the clinical diagnosis of myocardial infarction, substantiating the accuracy of the electrocardiographic and biochemical assessments (Table 1).

Table 1 – Dynamics of laboratory tests

Indicator	1st day of hospitalization	2nd day of hospitalization	5th day of hospitalization
LDH (total)	207 Units/L	250 Units/L	400 Units/L
LDG1	20% of total	28% of total	40% of total
CK (total)	440 Units/L	220 Units/L	120 Units/L
Isoenzyme MB	60% of total	52% of total	40% of total

Next, we will analyze the dynamics of enzyme activity in more detail.

Rapid rise of CK (3 times higher than the upper limit of the norm) and the fraction of CK-MB on day 1. CK-MB is a typical marker of acute myocardial injury, which reaches its peak after 12-18 hours, which corresponds to the results of a laboratory study. AsT increased from day 1 (3 times) today 2 (8 times the upper limit of normal), followed by a decrease to the upper limit of normal (30 U/l) - this corresponds to myocardial damage and the dynamics of the activity of this enzyme (24-48 hours).

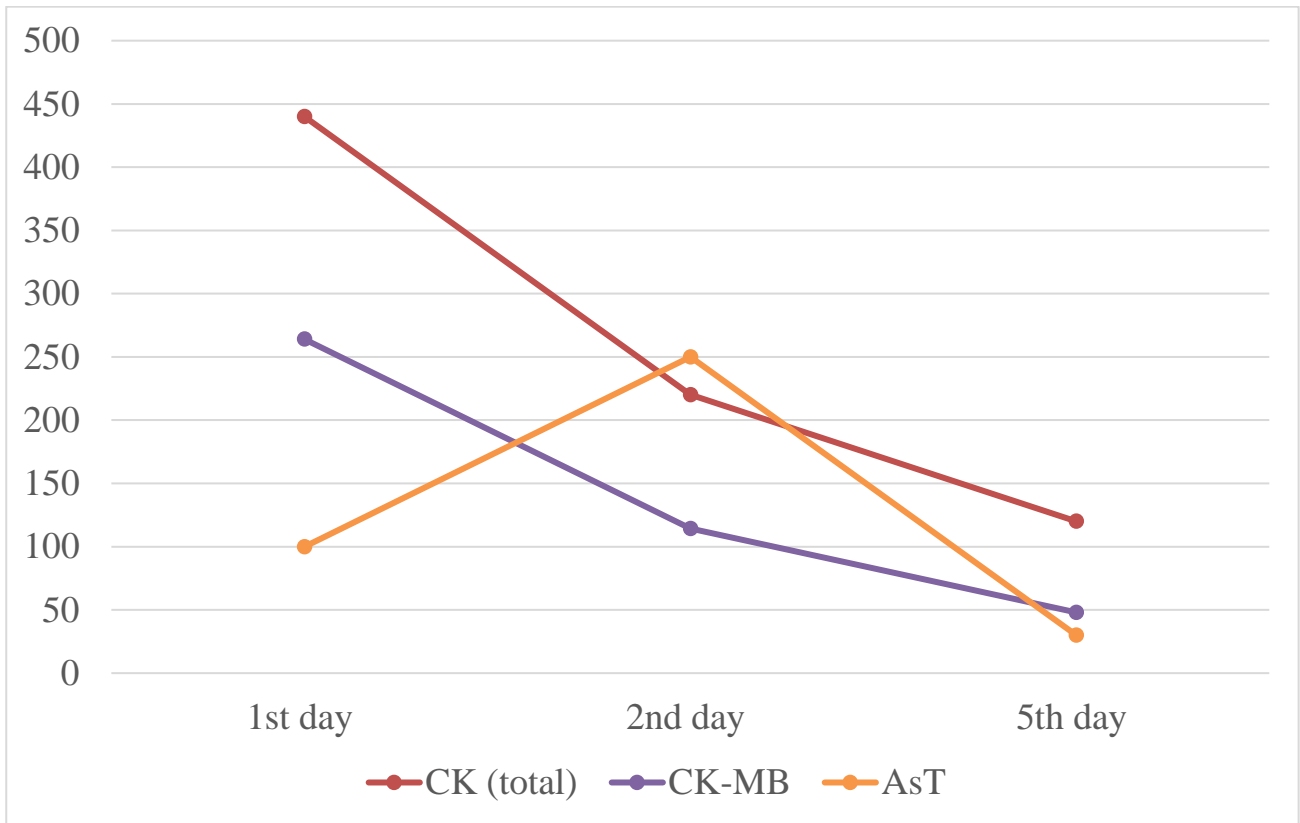

Figure 2 – Diagram of dynamics of enzyme activity: CK, CK-MB, AsT

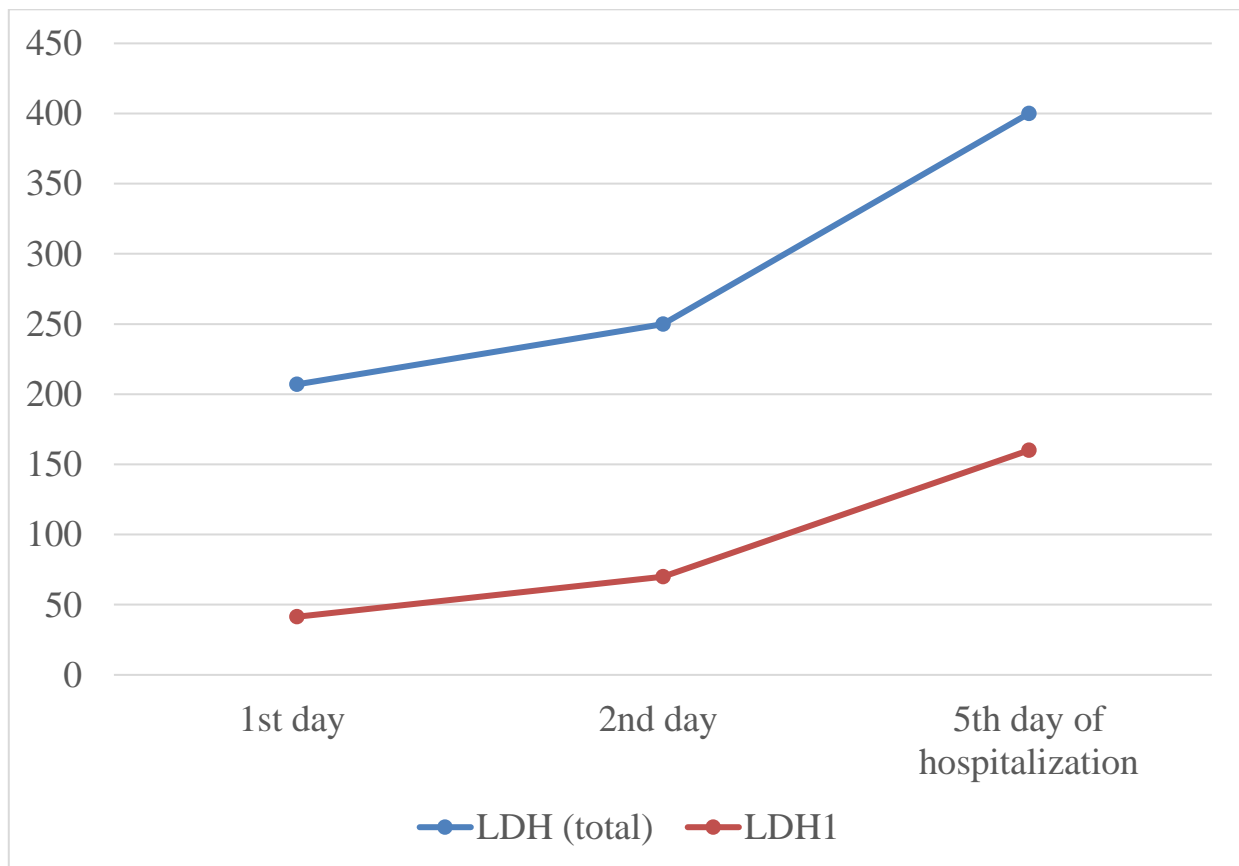

Figure 3 – Diagram of dynamics of enzyme activity: LDH, LDH1

By the fifth day, there is a notable elevation in the serum levels of lactate dehydrogenase (LDH) and its cardiac isoenzyme (LDH1). LDH1, as a specific cardiac isoform, serves as a diagnostic marker, with its significant increase observed 48 to 72 hours post-onset indicative of myocardial infarction.

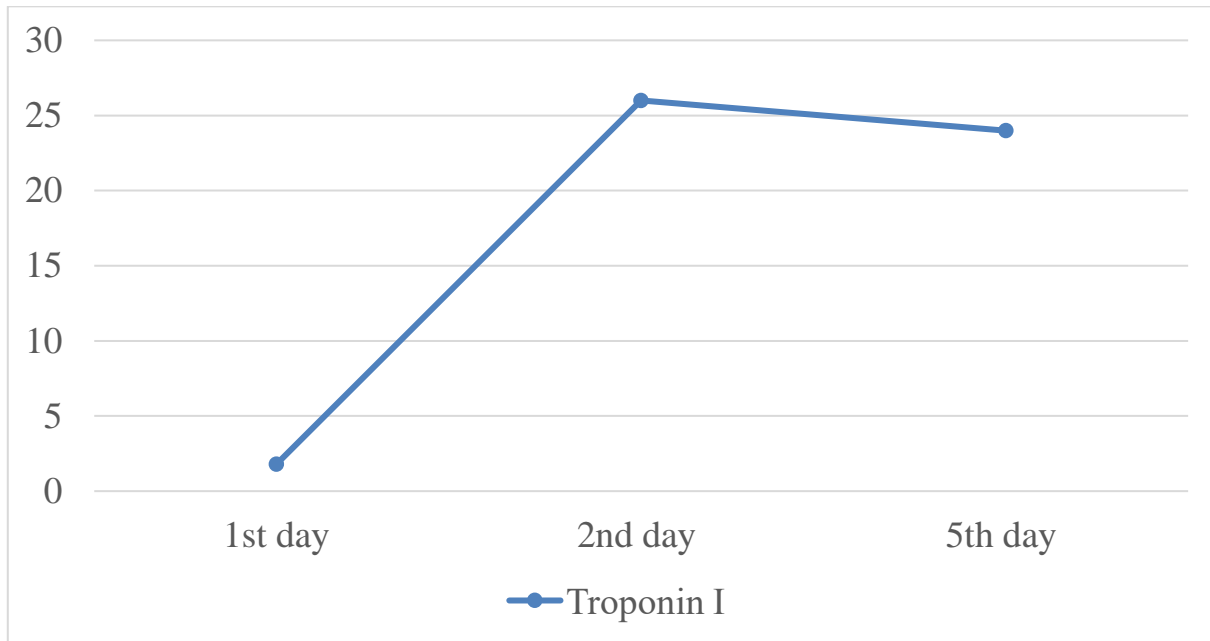

Figure 4 – Diagram of dynamics of troponin protein activity I

A sustained elevation of troponin I over several days is a pivotal biomarker indicative of myocardial necrosis. Under normal physiological conditions, troponin is virtually undetectable in the bloodstream. This protein complex, comprising troponin I, troponin T, and troponin C, is integral to cardiac muscle contraction. In the context of myocardial infarction, troponin I levels typically remain elevated for a duration of 7 to 14 days, a characteristic that serves as a critical diagnostic criterion for this pathological condition.

Clinical case № 2

Patient, 37 years old

Gender: Male

The ECG shows tachycardia, sinus rhythm.

Laboratory tests: LDH (total) - 850 Units/l; CK - 1200 Units/l; AsT - 124 units/l

Diagnosis: nonspecific severe myocarditis.

Evaluation of laboratory test results:

The analysis of laboratory data provides crucial insights into the pathophysiological processes underlying the observed clinical manifestations. Specifically, the evaluation of renal function, myocardial necrosis markers, and myocardial-specific proteins is essential for a comprehensive diagnosis.

a) An elevated creatinine clearance rate exceeding the upper limit of normal by a factor of six (200 U/L) is indicative of significant myocardial damage. This finding suggests a marked impairment in cardiac function, potentially leading to a decrease in glomerular filtration rate (GFR) and subsequent renal dysfunction.

b) A twofold increase in total lactate dehydrogenase (LDH) activity is a hallmark of extensive cellular necrosis. In the context of myocarditis, this elevation can be attributed to the destruction of contractile cardiomyocytes, resulting in the release of intracellular LDH into the circulation.

c) A fourfold increase in aspartate aminotransferase (AST) activity is observed. AST is a cytosolic enzyme predominantly found in the heart, liver, and skeletal muscle. The marked elevation in AST suggests significant damage to myocardial tissue, further supporting the diagnosis of myocardial necrosis.

d) To substantiate the diagnosis, it is imperative to determine troponin I levels. Troponin I is a highly specific marker of myocardial injury, with elevated serum concentrations indicating acute myocardial damage. The integration of troponin I measurements with other laboratory data provides a more robust diagnostic framework.

Therefore, a comparative analysis of biochemical markers in various cardiovascular pathologies is necessary. In acute pathology, enzymes as a diagnostic marker exceed other laboratory diagnostic tests (CK-MB, LDH) in sensitivity. A significant increase in enzyme activity is diagnosed in the initial stage of the disease. The degree of hyperfermetemia correlates with the severity of the lesion and the number of affected cells.

To differentiate diseases, it is necessary to take into account both instrumental and clinical methods. The frequency of increase in enzyme activity varies in various diseases of the cardiovascular system. A number of enzymes and proteins react most quickly to the processes taking place, which allows the earliest diagnosis,

hospitalization of the patient and pathogenetic treatment.

Table 2 – The multiplicity of increases in enzyme activity in various diseases of the cardiovascular system

Diseases Markers	Myocardial infarction	Myocarditis	Pericarditis	Stenocardia
CK	3-30	2-3	Norm	Norm
CK-MB	<8	2-3	Norm	Norm
LDH	<8	3-4	Norm	Norm
LDH 1	<8	3-4	Norm	Norm
AsT	2-20	<2	Norm	Norm
Troponin I	<400	<10	Norm	<3 (in 20% of cases)

Conclusion

Enzymodiagnosics is an integral component of modern cardiac evaluation, providing high accuracy in detecting pathological changes in the myocardium, especially in the early stages of the disease. Its true value is revealed through a comprehensive approach: the results of enzymatic tests are interpreted exclusively within the context of the clinical picture and instrumental data, allowing the physician not only to make a precise diagnosis but also to assess the patient's prognosis.

The introduction of highly sensitive assay methods has significantly expanded diagnostic capabilities, paving the way for personalized medicine. Early detection of myocardial damage enables timely initiation of treatment and optimization of the therapeutic strategy for a specific patient. Ultimately, it is the synergy of laboratory data and clinical experience that serves as a key factor in improving treatment efficacy, prognosis, and the quality of life for patients with cardiovascular diseases.

Literature

1. Kishkun A. A. Clinical laboratory diagnostics: in 2 volumes / A. A. Kishkun, L. A. Beganskaya. – 2nd ed. revised and additional – Moscow: GEOTAR-Media, 2021.

– Vol. 2. – 624 p.

2. Shlyapnikova T. M. Biochemical markers and their role in the diagnosis of myocardial infarction / T. M. Shlyapnikova / Bulletin of Science. – 2024. – № 6 (75), vol. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biohimicheskie-markery-i-ih-rol-v-diagnostike-infarkta-miokarda/viewer>

3. Bunin V. A. Ischemic heart disease and myocardial infarction: from pathogenesis to molecular diagnostic markers / V. A. Bunin, N. S. Linkova, E. O. Kozhevnikova, E. A. Karpasova, E. M. Paltseva, I. M. Kvetnoy / Successes of physiological sciences. – 2020. – Vol. 51, No. 1. – Pp. 33-45.

УДК 618.146-006.6-053:578.827.1

ЦЕРВИКАЛЬНАЯ ИНТРАЭПИТЕЛИАЛЬНАЯ НЕОПЛАЗИЯ: СВЯЗЬ С ГЕНОТИПОМ ВИРУСА ПАПИЛЛОМЫ ЧЕЛОВЕКА И ВОЗРАСТОМ

Логинова Ольга Павловна

аспирант

Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека»,
г. Гомель, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье представлены результаты оценки риска развития цервикальной дисплазии у женщин в зависимости от генотипа ВПЧ ВКР и возраста с применением разработанного программного обеспечения.*

***Ключевые слова:** генотипы ВПЧ, вероятность цервикальной дисплазии, цитологический скрининг*

Введение. За последние годы значительно увеличились показатели заболеваемости РШМ и смертности от него. По данным GLOBOCAN только в 2022 году было диагностировано более 662 000 новых случаев РШМ и зарегистрировано около 349 000 смертей от этого заболевания [1]. Прогнозирование риска развития РШМ можно осуществить, базируясь на интеграции результатов теста на ВПЧ с цитологическими данными и различными биомаркерами [2]. Тем самым повышается информативность традиционных методов скрининга и снижается частота направлений на кольпоскопию [2]. Прогностические модели могут служить дополнительным вспомогательным инструментом для разработки стратегий скрининга и профилактики РШМ с учетом доказанного риска.

Цель исследования. Оценить вероятность развития дисплазии шейки матки в зависимости от генотипа вируса папилломы человека и возраста женщин.

Материалы и методы. В исследование включены 11382 женщины Гомельской области (Ветковский, Чечерский, Хойникский и Добрушский районы, Гомель/Гомельский район). Средний возраст обследованных женщин 38 ± 10 лет (от 18 до 79 лет). Материалом послужили соскобы цервикального канала. Обнаружение и генотипирование ВПЧ 16, 18 и других генотипов высокого онкогенного риска выполняли методом ПЦР с использованием наборов реагентов Abbott Real Time HR HPV(США). У всех участниц получено письменное добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Выполнено жидкостное цитологическое исследование клинических образцов. Для описания результатов цитологического исследования соскоба из цервикального канала шейки матки (ШМ) использовали классификацию Bethesda.

Риск развития дисплазии ШМ оценивали, используя компьютерную программу «Вероятность развития дисплазии шейки матки», разработанную нами на основе инструкции по применению «Метод определения вероятности развития дисплазии шейки матки» (регистрационный №167-1220 от 29. 12. 2020 г.). Качественные показатели представлены частотой и процентами в соответствующих группах. При исследовании таблиц сопряженности использовался критерий хи-квадрат, в случае нарушения предположений, лежащих в основе критерия хи-квадрат, использовался точный критерий Фишера. Для построения прогностической модели была проведена категориальная регрессия с оптимальным шкалированием. В модель были включены показатели, продемонстрировавшие устойчивую тенденцию ($p < 0,1$) или значимое ($p < 0,05$) влияние на развитие дисплазии шейки матки (генотип ВПЧ и возраст), подтвержденное методами двойного логарифмирования и расчета рисков. Были построены ROC–кривые с расчетом диагностической специфичности и чувствительности модели. Для удобства интерпретации результатов исследования введена балльная оценка выбранных показателей с последующим расчетом формулы. Значимость и важность каждого из установленных маркеров была оценена методом категориальной регрессии с оптимальным шкалированием. Полученные коэффициенты важности были выбраны в качестве цифровых значений для создания итоговой балльной шкалы и

расчета формулы. Баллы подсчитывались путем умножения абсолютного значения соответствующего коэффициента важности на 100 с округлением до целого числа. Расчеты проводились в статистическом пакете R, версия 4.1. (R Core Team (2023)), а также в офисном пакете EXCEL 10. Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение. Инфицированность ВПЧ ВКР женщин Гомельской области составила 8,9% ($n=1022$). С наибольшей частотой ВПЧ-положительных образцы детектированы в возрастных группах 18-24 года ($n=276$), 25-29 лет ($n=156$), 30-34 года ($n=154$). Это объяснимо, т.к. женщины раннего репродуктивного возраста наиболее сексуально активны, что и способствует частому инфицированию ВПЧ. В более старших возрастных группах количество ВПЧ-положительных образцов значимо ниже в сравнении с группой 18-24 года. В группе женщин старше 50 лет ($n=70$) ВПЧ-положительность была самой низкой (4,5% (95%ДИ 3,53-5,66)) в сравнении к женщинам более молодых возрастных групп. Кроме того, и количество зарегистрированных случаев дисплазии ШМ как высокой, так и низкой степени было небольшим ($n=27$, 1,7%). По результатам цитологического исследования из 1022 пациенток, инфицированных ВПЧ, у 78 (7,6%) была диагностирована HSIL, у 97 (9,5%) - LSIL, у 72 (7,0%) - ASC-US, нормоцитограмма отмечена в 775 (75,8%) ВПЧ-положительных образцах. Следовательно, сопоставив такие факторы как возраст и наличие дисплазии разной степени нами установлено, что с возрастом снижается инфицированность ВПЧ ВКР и число случаев дисплазии ШМ.

Пороговые значения для каждого из потенциальных критериев риска развития дисплазии (возраст и инфицирование ВПЧ) были установлены с помощью построения ROC-кривых, исходя из точки оптимального пересечения специфичности и чувствительности показателя. Для цифрового выражения прогностических характеристик ROC-кривых использовали оценку площади под кривой (AUC), и для теста с нулевой степенью прогнозирования площадь равна 0,5, а для случая с максимальной степенью прогнозирования – 1. Площадь трапеции составила $AUC=0,75$ (0,69; 0,80), что говорит о высокой надежности

прогностической модели (рисунок 1). При проведении кросс-проверки чувствительность модели составила 70,2%, а специфичность - 93,1%.

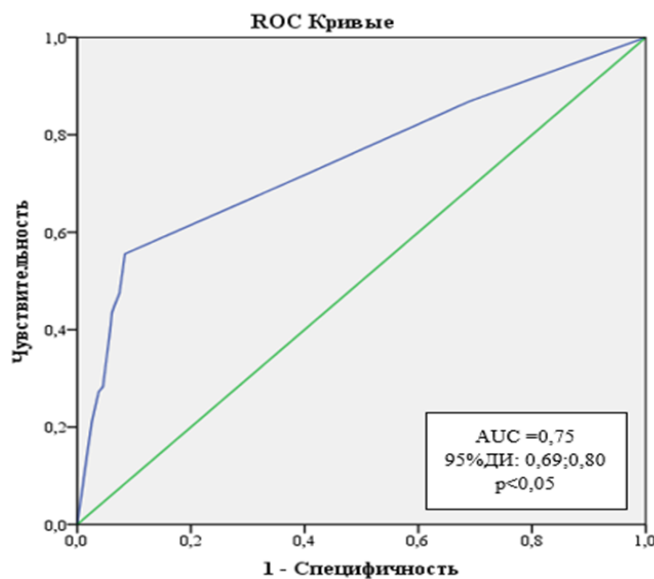

Рис. 1. ROC-кривые для оценки риска развития дисплазии шейки матки в зависимости от возраста и инфицирования ВПЧ ВКР

Учитывая результаты категориально-регрессионного анализа, возрасту были присвоены баллы следующим образом: в возрасте 19-34 года присваивалось 14 баллов, в возрасте 35-44 года – 7 баллов, в возрасте 45 лет и более – 0 баллов. При наличии ДНК ВПЧ 16 и/или 18 генотипа присваивалось 56 баллов, при наличии ДНК ВПЧ ВКР других генотипов – 40 баллов.

Далее путем сложения баллов для возраста и генотипа определялась сумма (Σ) баллов, критическая точка отсечения которой составила 54 балла. При сумме $\Sigma \geq 54$ риск развития дисплазии шейки матки оценивался как высокий, при $\Sigma < 54$ риск развития дисплазии шейки матки оценивался как низкий. На основании полученных результатов была разработана компьютерная программа, позволяющая рассчитывать риск развития дисплазии шейки матки. С применением разработанного программного обеспечения проведен расчёт вероятности развития дисплазии ШМ для 11382 женщин из Гомельской области, включенных в скрининговое исследование. Выявлено 711 (6,2%) пациенток с высокой вероятностью развития дисплазии ШМ. Результаты оценки вероятности развития дисплазии ШМ у 711 женщин были сопоставлены с полученными у них результатами

цитологического исследования на момент проведения скрининга. Выявлено, что у 26,7% (n=190) обследованных уже развилась дисплазия ШМ различной степени тяжести (таблица 1), а 73,3% (n=521) имеют высокую вероятность развития дисплазии в будущем, что подтверждает важность полученных результатов при использовании компьютерной программы.

Таблица 1 - Результаты цитологического исследования у женщин с высокой вероятностью развития дисплазии шейки матки

Результат цитологии по Betesda	NILM	ASC-US	LSIL	HSIL
	n (%)			
Высокая вероятность развития дисплазии (балл по инструкции $\sum \geq 54$)	521(73,3)	56(7,9)	72(10,1)	62(8,7)

Заключение. Таким образом, при оценке вероятности развития дисплазии ШМ высокий риск развития дисплазии отмечен при инфицировании 16 и/или 18 генотипами вируса, а также у женщин группы 18-34 года инфицированных другими генотипами ВПЧ ВКР. Учитывая полученные результаты исследования, рекомендовано уделить пристальное внимание группе ВПЧ-положительных женщин раннего репродуктивного возраста, т.к. они являются наиболее уязвимой категорией по развитию предопухоловой патологии ШМ и РШМ. Эта группа требует дальнейшего тщательного наблюдения и проведения профилактических мероприятий для предотвращения развития РШМ.

Список литературы

1. Global cancer statistics 2022: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries / F. Bray, M. Laversanne, H. Sung [et al.] / CA Cancer J Clin. -2024/ - Vol. 74, №3. – P. 229-263. <https://doi.org/10.3322/caac.21834>
2. Assessing artificial intelligence enabled liquid-based cytology for triaging HPV-positive women: a population-based cross-sectional study / P. Xue, H.M. Xu, H.P. Tang [et al.] / Acta Obstet Gynecol Scand. – 2023. – Vol.102, №8. – P. 1026-1033. <https://doi.org/10.1111/aogs.14611>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НКО КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Купчик Артём Павлович

аспирант

Научный руководитель: Арнаут Марина Николаевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,

город Владивосток

***Аннотация.** В статье рассматриваются социально-экономические аспекты функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций. Проанализированы источники финансирования организаций и обозначена важность стратегического управления в некоммерческом секторе.*

This article examines the socioeconomic aspects of how socially oriented non-profit organizations operate. The funding sources of these organizations are analyzed, and the importance of strategic management in the non-profit sector is highlighted.

***Ключевые слова:** социально ориентированные некоммерческие организации, общественный институт, стратегическое управление, источники финансирования*

***Keywords:** socially oriented non-profit organizations, public institution, strategic management, funding sources*

В структуре современной российской внутренней политики значимое место отводится социально ориентированным некоммерческим организациям (далее – СОНКО) – подвиду некоммерческих организаций (далее – НКО), в центре

внимания которых находится социальное благополучие населения. Особенность СОНКО заключается в изначальном дуализме их сущности – они являются одновременно и социальными институтами, и экономическими субъектами (по последним доступным оценкам, совокупная доля сектора НКО в российской экономике на начало 2024 г. составляла 1,65% [1]). Это подразумевает разнонаправленность целей и приоритетов каждой отдельной сущности. Чтобы раскрыть парадоксальность этого дуализма, рассмотрим, что такое СОНКО в целом, в чём состоит их институциональная роль, почему в их отношении применимо стратегическое управление, и как две сущности сосуществуют друг с другом.

Общая правовая рамка для СОНКО устанавливается Гражданским кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) [2] и федеральным законом от 12 июня 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ч. 1 ст. 2) [3]. Поскольку СОНКО – это подвид НКО, в результате слияния дефиниций из этих двух источников получим следующее законодательное определение для СОНКО – это некоммерческие организации, то есть организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками, созданные в предусмотренных Федеральным законом формах и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации [и иные предусмотренные законом виды деятельности].

Считаем это определение недостаточным, чтобы отразить все аспекты и особенности СОНКО и предлагаем следующую формулировку для таких организаций – это организация в форме юридического лица с государственной регистрацией, которая производит и распространяет товары и услуги, составляющие общественные блага, для достижения общественной пользы через решение социальных проблем и развитие гражданского общества, причём её цели согласуются с целями регионального социально-экономического развития, а её учредители и члены не имеют возможностей для личного обогащения через профильную деятельность. В авторском определении отражены все основные признаки СОНКО (признак правового статуса, производственной деятельности, целеполагающей

деятельности, встраивания и отсутствия материальной заинтересованности).

Потребность в деятельности СОНКО проистекает из невозможности государства полностью удовлетворить все запросы общества самостоятельно; вследствие этого без достаточного внимания остаются группы населения, затронутые социально-экономическими проблемами. На фоне указанной невозможности общество проявляет способность к самоорганизации для решения данных проблем и обеспечения населения социальными благами через создание различных НКО и СОНКО. Тем самым, СОНКО выступают важным институтом гражданского общества. Под институтом Д. Норт, основоположник экономической институциональной теории, понимал «правила игры» в обществе или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [4]. Институциональные изменения определяют развитие общества, и НКО как социальный институт также делает вклад в развитие социальных процессов в России.

В то же время СОНКО функционируют и развиваются в русле экономической логики. В подавляющем большинстве (кроме общественных организаций) СОНКО являются юридическими лицами и ведут хозяйственную деятельность, привлекают для неё средства и генерируют социальные блага. В этом свете между СОНКО и коммерческими организациями есть ряд пересечений – хотя они качественно отличаются друг от друга по цели деятельности (коммерческие фирмы работают на извлечение прибыли; СОНКО – на достижение общественных благ без извлечения прибыли) и характеру конкуренции (коммерческие фирмы соперничают за получение максимальной прибыли; СОНКО – за привлечение ресурсов, волонтеров и лояльности), и те, и другие организации при учреждении формируют органы управления, и основной принцип обеспечения их устойчивости – привлекать (получать) больше средств, чем тратить.

Соответственно, для управления СОНКО по аналогии с коммерческими фирмами применимо стратегическое управление – по В. С. Каткало, это «проактивный стиль управления, основанный на видении будущего образа фирмы и на ее динамических организационных способностях к обновлению, с учетом

изменений внешней среды, своей бизнес-модели, обеспечивающей присвоение недоступных конкурентам экономических выгод» [5, с. 61]. Главная идея стратегического управления состоит в том, чтобы поддерживать баланс всех элементов организации между собой и с внешней средой в долгосрочной перспективе.

Опираясь на указанные особенности, сформулируем социально-экономическую сущность СОНКО. Как общественный институт, СОНКО, во-первых, будучи субъектом социальной политики, призваны способствовать минимизации влияния актуальных для данного региона и целевой группы системных общественных проблем. Во-вторых, общество, представленное целевыми группами, выступает для СОНКО благополучателем, органы власти и коммерческие предприятия – социальными партнёрами, другие представители некоммерческого сектора – коллегами в общем деле и партнёрами по обмену профильным передовым опытом. В-третьих, общественные блага, которые безвозмездно производят и распространяют СОНКО, направлены на позитивное изменение жизни благополучателей.

Как субъекты экономики, во-первых, из-за законодательной невозможности заниматься коммерческой деятельностью СОНКО вынуждены рассматривать бизнес, общество и государство как источники поддержки, а другие некоммерческие организации – как конкурентов. Во-вторых, отношения между коммерческими и некоммерческими организациями в значительной степени подвержены влиянию макроэкономической ситуации, из-за чего СОНКО приходится доказывать свою полезность в качестве корпоративного партнёра. В-третьих, рыночные законы и экономические условия ограничивают СОНКО в выборе общественных благ для производства – так, одни блага могут быть нерентабельны, а другие не иметь спроса среди целевой группы.

Законодательная невозможность заниматься коммерческой деятельностью актуализирует для СОНКО вопрос диверсификации источников финансирования. Их классификация, составленная автором, представлена далее (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные источники финансирования СОНКО

Примечательно то, что некоммерческий сектор в России, несмотря на сравнительно молодой возраст (получил новый стимул для развития после 1990-х гг.) не является сугубо дотационным. Тремя ключевыми источниками финансирования СОНКО, согласно данным Росстата, выступают: добровольные пожертвования от физических и юридических лиц (33,4% от всех привлечённых средств в 2024 г.), предпринимательство и приносящая доход деятельность (29,7%) и поступления из федерального и регионального бюджетов (14,7%) [6]. Можно заметить, что организации вынуждены в большей степени полагаться на самообеспечение, даже в свете благосклонного отношения государства к сектору НКО в целом. Отдельно рассмотрим показатели по государственному финансированию отрасли (табл. 1) [1; 6].

Наибольший объём помощи СОНКО оказали Минздрав, Минобрнауки, Минцифры и Росмолодёжь, но, если сравнить число СОНКО-получателей господдержки с общим количеством организаций (более 135 тыс. на начало 2025 г.),

оказывается, что менее 4% СОНКО финансируются государственными органами и агентствами.

Таблица 1 – Число СОНКО-получателей федеральной поддержки по источникам и объёму, 2024 г.

Государственный орган, оказывающий поддержку	Число СОНКО-получателей поддержки, ед.	Объём федеральной поддержки СОНКО, млн руб.
Минздрав России	3	75 039,2
Минцифры России	310	69 085,3
Минобрнауки России	111	61 602,4
Росмолодёжь	93	49 627,8
Минкультуры России	156	16 044,9
Минтруд России	47	7 986,8
Фонд президентских грантов	3 123	7 755,9
Минспорт России	86	7 475,7
Минпросвещения России	155	6 908,5
Фонд культурных инициатив	1 123	5 783,8
МИД России	3	351,5
Федеральное агентство по делам национальностей России	23	331,8
Россотрудничество	7	129,9
МЧС России	18	79,2
МВД России	1	20,5
Минприроды России	1	23,2
Федеральное медико-биологическое агентство России	1	11,3
Итого	5 261	308 252,7

Из этого предположим, что в конкурентную борьбу за федеральное финансирование СОНКО могут вступать, только если они обладают существенным опытом и уровнем экспертизы в своей нише, масштабом деятельности, человеческими, информационными и иными ресурсами; иными словами, если их деятельность полезна и значима для государства.

Подводя итоги, в исследовании сформулирована социально-экономическая

сущность СОНКО. Как общественный институт, СОНКО должны способствовать минимизации влияния актуальных для региона и целевой группы системных общественных проблем; они объединяют усилия с органами власти, бизнесом и другими НКО для оказания социальных услуг обществу; производимые СОНКО общественные блага должны стимулировать позитивные изменения жизни благополучателей. Как экономические субъекты, СОНКО конкурируют с другими организациями за поддержку от государства, бизнеса и общества; СОНКО должны постоянно доказывать свою пользу коммерческим организациям для получения помощи от них; под влиянием законов рынка СОНКО ограничены в выборе общественных благ для производства. Поскольку некоммерческий сектор в России не является дотационным, а господдержка доступна менее чем для 5% организаций, укрепление долгосрочной устойчивости СОНКО сегодня неразрывно связано со трансформацией управленческих подходов организаций в сторону стратегического управления.

Список литературы

1. О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020-2023 гг. / Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d8eecf448afaf1c69c22da1c646b2c5ec/doklad-o-podderzhke-i-razvitii-sonko-v-rf-za-2020-2023-gg.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: текст с изменениями и дополнениями на 31.10.2024: принят Государственной думой 21.10.1994 / СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.03.2026).
3. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 27.03.2026).
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М.: Начала, 1997 / Центр

гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310> (дата обращения: 27.03.2026).

5. Катъкало, В. С. Эволюция теории стратегического управления: монография / В. С. Катъкало. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 548 с.

6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат): [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.03.2026).

УДК 351

РОЛЕВАЯ ПРИРОДА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

Лесникова Инна Андреевна

аспирант

Научный руководитель: Жигун Леонид Александрович,

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»,

город Москва

***Аннотация.** В статье изучена ролевая природа конфликта интересов в муниципальных закупках. На основе междисциплинарного подхода выявлены основные типы ролевых конфликтов интересов. Сформулированы направления совершенствования механизмов урегулирования конфликтов интересов.*

The article examines the role-based nature of conflict of interest in municipal procurement. Based on an interdisciplinary approach, the main types of role-based conflicts of interest are identified. Directions for improving mechanisms for resolving conflicts of interest are formulated.

***Ключевые слова:** конфликт интересов, ролевая природа, муниципальные закупки, личная заинтересованность, антикоррупционные механизмы*

Conflict of interest, role-based nature, municipal procurement, personal interest, anti-corruption mechanisms

Исследование ролевой природы конфликта интересов в муниципальных закупках — проблема, которая находится на пересечении административного права, теории управления, психологии человеческого поведения и антикоррупционной политики. Актуальность темы обусловлена тем, что муниципальные закупки остаются одной из наиболее коррупциогенных сфер публичного

управления, а конфликт интересов как явление приобретает в этой сфере специфические черты, связанные с множественностью социальных ролей участников закупочного процесса.

1. Теоретико-методологические основания исследования ролевой природы конфликта интересов

1.1. Понятие конфликта интересов

Конфликт интересов в сфере закупок представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность лица, участвующего в процессе закупки, влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность принимаемых им решений. Легальное определение, закрепленное в статье 3.1-1 Федерального закона № 44-ФЗ, акцентирует внимание на двух ключевых элементах: наличие личной заинтересованности и возможность ее влияния на исполнение должностных обязанностей.

Однако формально-юридический подход не раскрывает глубинных механизмов возникновения конфликта интересов. Для понимания его сущности необходимо обратиться к социологическим и психологическим концепциям, в частности — к теории социальных ролей.

1.2. Ролевой подход к анализу конфликта интересов

В основе ролевого подхода лежит представление о том, что каждый индивид в обществе выполняет множество социальных ролей, каждая из которых предполагает определенные ожидания, нормы поведения и обязательства. Должностное лицо, участвующее в муниципальных закупках, одновременно выступает в нескольких ролях:

Публичная роль — представитель муниципального образования, обязанный действовать в интересах местного сообщества, обеспечивать эффективное расходование бюджетных средств, соблюдать принципы прозрачности и конкуренции;

Профессиональная роль — специалист, обладающий компетенциями в сфере закупок, стремящийся к качественному выполнению своих функций;

Частная роль — индивид, имеющий личные интересы, семейные

обязательства, дружеские связи, имущественные притязания;

Роль члена социальных групп — участник неформальных сообществ, землячеств, профессиональных кланов.

Конфликт интересов возникает именно тогда, когда требования различных ролей вступают в противоречие, и индивид оказывается перед выбором: следовать публичному долгу или удовлетворить частный интерес.

1.3. Специфика муниципального уровня закупок

На муниципальном уровне управление обладает особенностями, усиливающими ролевую природу конфликта интересов:

1) Территориальная ограниченность — потенциальные участники закупок проживают на одной территории, состоят в сложных социальных связях;

2) Тесные социальные сети — высокая вероятность неформальных коммуникаций, родственных и дружеских связей;

3) Ограниченный круг поставщиков — немногочисленность хозяйствующих субъектов, способных выполнить муниципальный заказ;

4) Личностный характер взаимодействий — преобладание непосредственных контактов и общения над формальными процедурами.

Эти особенности создают благоприятную среду для возникновения конфликта интересов, ситуаций, когда должностному лицу сложно абстрагироваться от других ролей в социуме при принятии решений.

2. Типология ролевых конфликтов интересов в муниципальных закупках

На основе проведенного анализа теоретических источников и правового аспекта возможно выделить следующие типы ролевых конфликтов интересов.

2.1. Индивидуально-ролевой конфликт (личная заинтересованность)

Данный тип конфликта возникает, когда должностное лицо непосредственно заинтересовано в исходе закупки как частное лицо. Личная заинтересованность может выражаться в получении материальной или нематериальной выгоды для себя лично или для связанных с ним лиц.

Классический пример — участие в закупке организации, где работает супруга члена комиссии, либо компании, учредителем которой является близкий

родственник. Как отмечается в судебной практике, сам факт наличия родственных связей создает потенциальную угрозу нарушения беспристрастности, даже если фактического влияния на результаты закупки не было.

2.2. Корпоративно-ролевой конфликт (институциональная заинтересованность)

Менее исследованным, но не менее значимым является корпоративный конфликт интересов, который определяется как ситуация, когда интересы организации (муниципального учреждения), в которой работает должностное лицо, вступают в противоречие с публичными интересами или интересами иных участников закупки.

Например, руководитель муниципального бюджетного учреждения, участвующий в закупке для нужд этого же учреждения, вынужден балансировать между интересом своей организации получить качественные товары и требованием обеспечить равные условия для всех поставщиков. Если он отдает предпочтение "своему" поставщику, с которым учреждение давно сотрудничает, возникает корпоративно-ролевой конфликт.

2.3. Ролевой конфликт в структуре "принципал-агент"

В терминах теории контрактов (агентской теории) конфликт интересов в муниципальных закупках может быть интерпретирован как классическая проблема «принципал-агент». Муниципальное образование (принципал) делегирует полномочия по осуществлению закупок должностным лицам (агентам). Однако агенты могут преследовать собственные интересы, отличные от интересов принципала.

Информационная асимметрия позволяет агентам действовать в ущерб принципалу, маскируя свои действия под выполнение служебных обязанностей. Ролевая природа этого конфликта проявляется в том, что агент одновременно является и слугой принципала, и самостоятельным актором, имеющим собственные интересы.

3. Правовое регулирование предотвращения и урегулирования конфликта интересов

3.1. Эволюция законодательства

Федеральный закон № 44-ФЗ в первоначальной редакции не содержал специальных положений о конфликте интересов. Существенные изменения были внесены Федеральным законом от 28.12.2013 № 396-ФЗ, которым введена статья 3.1-1.

В настоящее время правовую основу составляют:

Статья 3.1-1 44-ФЗ — определение конфликта интересов и обязанность принимать меры по его предотвращению;

Статья 24.1 44-ФЗ — требования к членам закупочных комиссий, включая запрет на участие лиц, имеющих личную заинтересованность;

Статья 10 Федерального закона № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" — общие положения о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе.

3.2. Обязанности должностных лиц и заказчиков

Закон устанавливает следующие обязанности:

Обязанность сообщать — должностные лица должны информировать заказчика о наличии конфликта интересов или возможности его возникновения.

Обязанность отстранять — заказчик обязан отстранить лицо, находящееся в конфликте интересов, от участия в закупке.

Обязанность контролировать — обеспечение системы внутреннего контроля за соблюдением требований о конфликте интересов.

3.3. Проблема «скрытой аффилированности»

Особую сложность представляет выявление так называемой «скрытой аффилированности». Скрытая аффилированность — это отношения связанности лиц, которые формально не подпадают под легальные признаки аффилированности, но фактически позволяют одному лицу определять решения другого.

К таким отношениям могут относиться:

Дружеские связи;

Совместное участие в неформальных сообществах;

Взаимные обязательства, возникшие вне правового поля;

Контроль через подставных лиц.

Выявление скрытой аффилированности требует применения специальных инструментов диагностики и методик, включающих анализ поведенческих паттернов, экономический анализ сделок, проверку связей через открытые источники.

3.4. Ответственность за неурегулирование конфликта интересов

Законодательством предусмотрена многоуровневая система ответственности:

Дисциплинарная ответственность — применяется в порядке служебного законодательства. Неопределенность оснований дисциплинарной ответственности и отсутствие критериев малозначительности негативно сказываются на единообразии правоприменительной практики.

Административная ответственность — статья 7.30 КоАП РФ предусматривает штрафы за нарушения в сфере закупок, включая случаи, связанные с конфликтом интересов.

Уголовная ответственность — с 4 мая 2018 года вступили в силу статьи 200.4 и 200.5 УК РФ, устанавливающие ответственность за злоупотребления в сфере закупок. Ряд исследователей предлагают дополнить статью 200.4 УК РФ квалифицирующим признаком, подразумевающим конфликт интересов между сторонами закупки.

Важной особенностью правовой практики является то, что для признания нарушения не требуется доказывания фактического ущерба — достаточно самого факта наличия личной заинтересованности, создающей угрозу объективности.

4. Судебная практика как индикатор ролевой природы конфликта

Анализ судебной практики позволяет выявить ряд значимых закономерностей.

4.1. Позиция Верховного Суда РФ

В определении Верховного Суда РФ от 15.06.2017 по делу № 305-АД17-2584 рассматривался случай, когда должностное лицо заказчика не сообщило о

наличии родственных связей с представителем участника закупки. Суд признал такое умолчание нарушением статьи 3.1-1 44-ФЗ, поскольку создается риск не-объективности при принятии решений.

В определении от 22.03.2018 по делу № 308-АД18-1235 суд указал, что конфликт интересов может быть установлен даже при отсутствии доказательств фактического причинения ущерба. Достаточно самого факта наличия личной заинтересованности.

Эти решения подтверждают, что Верховный Суд РФ трактует конфликт интересов как объективное обстоятельство, не требующее доказывания умысла или фактического ущерба. Такой подход соответствует ролевой природе явления: важно само наличие ролевого противоречия, а не его последствия.

4.2. Типичные случаи из практики

Обобщение судебной практики позволяет выделить наиболее распространенные ситуации:

Родственные связи — участие в закупке близких родственников должностных лиц заказчика.

Совмещение должностей — ситуация, когда должностное лицо заказчика одновременно является учредителем или руководителем организации-поставщика.

Конфликт интересов при привлечении экспертов — участие в экспертизе лиц, заинтересованных в результатах закупки.

Постконтрактный конфликт — трудоустройство бывших должностных лиц заказчика в организации, с которыми были заключены контракты.

5. Направления совершенствования механизмов урегулирования конфликтами интересов

5.1. Институциональные механизмы

На проведенного исследования целесообразно предложить следующие направления совершенствования механизмов урегулирования конфликта интересов:

Развитие системы декларирования — расширение круга лиц, обязанных

декларировать возможные конфликты интересов, включая не только членов комиссий, но и лиц, участвующих в подготовке закупочной документации.

Создание "китайских стен"— организационное разграничение функций планирования, проведения и исполнения закупок.

Внедрение ротации — периодическая смена должностных лиц, участвующих в закупках, для предотвращения формирования устойчивых связей с поставщиками.

5.2. Технологические решения

Современные технологии открывают новые возможности для выявления и предотвращения конфликтов интересов:

Автоматизированные системы проверки — использование баз данных для выявления аффилированности участников закупки;

Анализ больших данных — выявление паттернов поведения, свидетельствующих о возможных конфликтах;

Блокчейн-технологии — обеспечение неизменности и прозрачности записей о ходе закупки.

5.3. Развитие правового регулирования

Представляется обоснованным предложение о включении в статью 200.4 УК РФ квалифицирующего признака, учитывающего наличие конфликта интересов как отягчающего обстоятельства. Также требует совершенствования понятийный аппарат — легальное определение "личной заинтересованности" нуждается в уточнении с учетом современных форм скрытой аффилированности.

Конфликт интересов в муниципальных закупках имеет ролевую природу, которая проявляется в противоречии между публичными и частными ролями должностных лиц, участвующих в закупочном процессе. Понимание этой природы необходимо для разработки эффективных механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов.

Муниципальный уровень обладает спецификой, усиливающей ролевые противоречия: территориальная ограниченность, теснота социальных связей, высокая плотность неформальных коммуникаций создают благоприятную среду

для возникновения ситуаций конфликта интересов.

Правовое регулирование конфликта интересов в российском законодательстве в целом соответствует современным стандартам, однако требует дальнейшего совершенствования в части инструментов выявления скрытой аффилированности, уточнения понятийного аппарата и дифференциации ответственности.

Судебная практика развивается в направлении объективного подхода к конфликту интересов, не требующего доказывания фактического ущерба, что соответствует ролевой природе явления.

Перспективными направлениями совершенствования механизмов управления конфликтами интересов являются сочетание институциональных решений (декларирование, «китайские стены», ротация), технологических инноваций и развития правового регулирования.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку методик выявления скрытой аффилированности, изучение зарубежного опыта регулирования конфликтов интересов на муниципальном уровне, а также на эмпирическое исследование распространенности различных типов ролевых конфликтов в практике муниципальных закупок.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (ред. от 28.12.2025) / Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 28.12.2025) / Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: (ред. от 28.12.2025) / Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: (ред. от 28.12.2025) / Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

5. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2017 № 305-АД17-2584 по делу № А40-189934/2016. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 22.03.2018 № 308-АД18-1235 по делу № А32-12657/2017. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Конфликт интересов в юридических лицах: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Малкина Виктория Ильинична; [Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»]. — Москва, 2021. — 197 с.

8. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова [и др.]; ответственный редактор А. Ф. Ноздрачев. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. — 224 с. — DOI 10.12737/18874. — ISBN 978-5-16-012101-7.

9. Телегин, А. С. Конфликт интересов в системе государственной службы Российской Федерации: юридическая природа / А. С. Телегин / *Ex Jure*. — 2021. — № 3. — С. 84-94. — DOI 10.17072/2619-0648-2021-3-84-94. — EDN GAGCZG.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЗБЕКСКИХ ШКОЛ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Хайруллаев Куддус Урмонбек угли

магистрант 2-го года обучения

Каххорова Нилуфар Нуриддиновна

доктор филоисофии по филологическим наукам (PhD), доцент

Кокандский государственный университет,

г. Коканд, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования этнокультурной идентификации обучающихся узбекских школ на уроках русского языка в среднем звене. Анализируются лингвистические и методические аспекты включения этнокультурного компонента в процесс обучения русскому языку в условиях билингвальной и поликультурной образовательной среды.*

***Ключевые слова:** этнокультурная идентификация, русский язык в узбекской школе, среднее звено, лингводидактика, билингвизм*

***Abstract.** The article examines the problem of forming ethnocultural identification among students of Uzbek schools in Russian language classes at the middle school level. It analyzes the linguistic and methodological aspects of incorporating the ethnocultural component into the process of teaching Russian in a bilingual and multicultural educational environment.*

***Keywords:** ethnocultural identification, Russian language in Uzbek schools, middle school, linguodidactics, bilingualism*

В современной системе школьного образования проблема этнокультурной

идентификации обучающихся приобретает особую значимость, поскольку школа выступает не только пространством передачи знаний, но и средой формирования языковой, культурной и социальной личности. Для узбекской школы данный вопрос имеет особую актуальность в связи с тем, что обучение русскому языку осуществляется в условиях постоянного взаимодействия как минимум двух культурных систем — национальной и русскоязычной. В такой ситуации урок русского языка уже не может рассматриваться исключительно как средство освоения грамматики, орфографии и норм речевого общения. Он становится важным инструментом культурного посредничества, в рамках которого школьник учится соотносить родную этнокультурную базу с иным языковым и ценностным пространством.

Особенно важным этот процесс оказывается в среднем звене, поскольку именно в 5–9 классах учащийся проходит этап активного личностного, речевого и когнитивного становления. Это возраст, когда школьник уже способен осознавать различия между языками и культурами, воспринимать национально маркированные значения слов, улавливать особенности коммуникативного поведения, сравнивать речевые модели, выявлять символические и ценностные различия. Вместе с тем в этом возрасте ещё сохраняется высокая восприимчивость к педагогическому влиянию, что делает среднее звено особенно благоприятным этапом для методически организованного формирования этнокультурной идентификации.

Под *этнокультурной идентификацией* в данном контексте следует понимать процесс осознания обучающимся своей принадлежности к определённой культурной традиции, системе ценностей, речевых норм и моделей поведения при одновременном освоении иной культурно-языковой системы [1]. В условиях узбекской школы это означает, что ученик должен не утратить связь с собственной этнокультурной основой, а, напротив, научиться осмысливать её через сопоставление, сравнение, понимание различий и сходств между узбекской и русской лингвокультурой. Такой подход исключает как культурную изоляцию, так и безусловное растворение в чужой модели. Он строится на принципе диалога, а не

вытеснения одной культурной системы другой.

Лингвистический аспект данной проблемы связан прежде всего с тем, что язык является не нейтральным средством передачи информации, а носителем культурной памяти народа. В его лексике, фразеологии, синтаксических моделях, формулах речевого этикета, жанровых предпочтениях, системе обращений и оценочных значений закрепляется определённый способ восприятия мира. Следовательно, обучение русскому языку в узбекской школе должно учитывать не только формально-языковую сторону единиц, но и их культурную нагрузку. Если слово или выражение изучается вне культурного контекста, оно остаётся для обучающегося механически усвоенным знаком. Если же оно вводится в пространство национально-культурных ассоциаций, речевых ситуаций и ценностных оттенков, оно становится элементом подлинной коммуникативной практики.

Особого внимания в этом отношении требует работа с **национально маркированной лексикой**. В русском языке существует значительный пласт слов, значения которых раскрываются не только через словарную дефиницию, но и через культурные ассоциации, исторический опыт, литературную традицию, бытовую практику [2]. Такие единицы, как *берёза, Масленица, самовар, изба, былина, богатырь, родина, душевность*, не могут быть полноценно поняты вне культурного комментария. Аналогичным образом и в узбекском языке слова *mahalla, dastarxon, mehmondo 'stlik, baraka, div-div gap, or-nomus* несут более широкий смысл, чем их буквальный перевод. Поэтому методически важно не просто объяснять русские реалии, но и соотносить их с близкими или контрастными элементами узбекской культуры. Именно в таких сопоставлениях школьник начинает понимать, что язык отражает ценности народа, а культурная идентичность проявляется в самом способе названия мира.

Не менее существенным является и **фразеологический материал**, поскольку фразеологизмы концентрируют в себе культурный опыт, образность и национально специфическое мышление. На уроках русского языка в узбекской школе сопоставление русских и узбекских устойчивых выражений помогает

увидеть, каким образом разные культуры по-разному моделируют одни и те же жизненные ситуации. Так, русские выражения, связанные с душевным состоянием, трудом, гостеприимством, отношением к слову, времени, семье, могут сопоставляться с узбекскими паремиями и фразеологизмами, в которых проявляются категории уважения к старшим, общинности, хозяйственности, сдержанности или благопожелания. Такая работа не только обогащает словарь учащихся, но и формирует у них ощущение внутренней ценности родной культуры при одновременном открытии иной культурной логики.

Важнейшим лингвистическим компонентом формирования этнокультурной идентификации является *речевой этикет*. Именно в формулах приветствия, благодарности, просьбы, извинения, обращения и прощания школьник особенно ясно видит различие культурных норм [3; 4]. Русская и узбекская речевые традиции во многом пересекаются, однако имеют и заметные различия в степени эксплицитности уважения, в выборе коммуникативной дистанции, в роли возрастной иерархии, в частотности тех или иных формул. Если эти особенности остаются вне поля зрения, ученик может формально правильно строить фразы, но испытывать затруднения в реальном общении. Следовательно, работа над речевым этикетом должна включать не только заучивание формул, но и анализ ситуаций, моделирование диалогов, обсуждение того, почему в одной культуре та или иная формула уместна, а в другой может восприниматься иначе.

С лингводидактической точки зрения чрезвычайно продуктивным является **сопоставительный подход**. Для узбекской школы он особенно ценен, потому что позволяет опираться на уже имеющийся у обучающегося культурный и языковой опыт. Сравнение не должно сводиться к простому перечислению различий. Его задача глубже: показать, что каждый язык организует мир по-своему, что за речевой формой стоит национальный способ чувствования, оценки и взаимодействия. Когда ученик сопоставляет, например, русские и узбекские обращения, пословицы, тексты о семье, доме, гостеприимстве, труде, природе, он не только усваивает новый материал, но и начинает яснее понимать собственную этнокультурную позицию. В этом смысле сопоставление выступает не только

как метод обучения, но и как способ культурного самопознания.

Таким образом, формирование этнокультурной идентификации обучающихся узбекских школ на уроках русского языка в среднем звене представляет собой сложный и многоплановый процесс, включающий лингвистические и методические компоненты. Его лингвистическая основа связана с изучением национально маркированной лексики, фразеологии, речевого этикета, текстов и коммуникативных моделей, в которых отражается культурная специфика языка.

Список литературы

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва: ЛКИ, 2010. — 264 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва: Академия, 2001. — 208 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва: Слово, 2000. — 624 с.
4. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А. Н. Щукин. — Москва: Высшая школа, 2003. — 334 с.

**«ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ
И ИННОВАЦИИ»**

XIX Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1.

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 31.03.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,85
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 14